

10 іюня.

№ 17.

1900 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преосвященный Николай, начальникъ православной русской миссіи въ Японіи.

(Речь Преосвященнаго Гедсона, Епископа Прилуцкаго, сказанная на общемъ годовомъ собраніи Полтавскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества).

Ваше Преосвященство
и все достопочтенное собраніе.

Во исполненіе возложеннаго на меня послушанія, я имѣю долгъ на нѣсколько минутъ занять Ваше благосклонное и просвѣщенное вниманіе. Но чѣмъ? На собраніи съ миссіонерскимъ характеромъ приличіе всего, думается мнѣ, говорить что либо о миссіяхъ или миссіонерахъ. Къ сожалѣнію, я не знаю никакихъ другихъ миссій и никакихъ иныхъ миссіонеровъ, кромѣ Японской духовной миссіи и японскихъ православныхъ миссіонеровъ. Но и эту миссію съ ея миссіонерами я наблюдалъ, можно сказать, съ высоты птичьяго полета или быстро несущагося желѣзнодорожнаго поѣзда; потому что мнѣ пришлось пожить въ Японіи очень немного времени, всего нѣсколько мѣсяцевъ.

Впрочемъ и при быстромъ прохожденіи предметовъ предъ нашими глазами и при взглядѣ на нихъ издали, что либо выдающееся, выходящее изъ ряда вонъ, какіе либо гиганты, колоссы все таки успѣвають произвестъ на насъ, болѣе или менѣе, сильное впечатлѣніе и остаться въ памяти на— долго, навсегда. Такимъ колоссомъ, такимъ гигантомъ, при всей краткости и мимолетности моего пребыванія въ Японіи, и былъ для меня именно начальникъ Японской духовной миссіи, преосвященный Николай. Объ немъ и хочу я сказать нѣсколько словъ, подѣлиться съ Вами своими впечатлѣніями отъ этого знаменитаго миссіонера. При этомъ необходимымъ считаю замѣтить, что я не имѣю чести состоять ни въ дружбѣ, ни въ простой даже перепискѣ съ преосвященнымъ Николаемъ.

Великимъ миссіонеромъ былъ митрополитъ Московскій Иннокентій и по всей справедливости прославляется онъ за свои апостольскіе труды, но въ моихъ глазахъ преосвященный Николай заслуживаетъ не меньшаго удивленія и прославленія. Величіе духа извѣстной личности измѣряется между прочимъ великостью трудностей, преодолеваемыхъ этою личностію на пути къ достиженію намѣченныхъ цѣлей, и ея дѣятельность тѣмъ выше, чѣмъ неблагоприятѣе были условія, среди которыхъ развивалась эта дѣятельность. Съ этой точки зрѣнія миссіонерскій путь преосвященнаго Николая даже тернистѣе пути митрополита Иннокентія. Митрополитъ Иннокентій былъ миссіонеромъ главнымъ образомъ хотя и отдаленныхъ, но русскихъ окраинъ и колоній, гдѣ мѣстное правительство не только не препятствовало, но по возможности содѣйствовало успѣхамъ его миссіи. Напротивъ того, преосвященный Николай всю свою дѣятельность, отъ начала ея и до сихъ поръ, посвящаетъ на просвѣщеніе христіанскимъ свѣтомъ жителей чужой страны—Японіи, гдѣ ему приходится считаться не только съ Японскимъ прави-

тельствомъ, но и въ мѣстныхъ русскимъ. По крайней мѣрѣ мнѣ лично тогдашній русскій посланникъ выражалъ свое удивленіе и недоумѣніе, зачѣмъ я пріѣхалъ въ Японію, что мнѣ въ ней дѣлать, для чего строится церковь въ Тоокіо и проч., видимо показывая свое недоброжелательное отношеніе къ дѣламъ нашей духовной миссіи. Далѣе, митр. Иннокентій проповѣдывалъ христіанскую вѣру большею частію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ православная вѣра была уже насаждена трудами его предшественниковъ — миссіонеровъ: Іоасафа, Макарія, Германа и другихъ. Не то въ Японіи. Здѣсь о христіанствѣ въ формѣ православнаго исповѣданія никто не осмѣлился говорить открыто до прихода преосвящ. Николая и ему первому Богъ судилъ быть основателемъ православной церкви. Правда, въ Японіи и прежде преосвящ. Николая извѣстно было христіанство, благодаря трудамъ католическихъ миссіонеровъ, но благодаря фанатизму тѣхъ же миссіонеровъ и вмѣшательству ихъ въ политическія дѣла страны имя христіанина и Христа сдѣлалось синонимомъ интригана и предметомъ ненависти для каждаго японца. Такая печальная извѣстность христіанства для миссіонера тысячу разъ хуже совершенной неизвѣстности его. Наконецъ, митр. Иннокентій, какъ извѣстно, былъ семейный человѣкъ и почти все и самое трудное время своей миссіонерской дѣятельности провелъ въ общеніи съ своею женою и дѣтьми. А кто не знаетъ, какъ незамѣтно, но значительно труды и подвиги облегчаются, лишенія и скорби забываются въ сердечной бесѣдѣ съ милыми и дорогими существами! Между тѣмъ преосвящ. Николай, какъ монахъ, вокругъ себя не вмѣетъ никого, съ кѣмъ бы во всякое время могъ онъ вполне откровенно, по душѣ говорить, посоветоваться и раздѣлить свои скорби и печали. А въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, во время скорби, сознаніе своего одиночества еще болѣе отягчаетъ скорбную душу и тѣснить ее. Вотъ

почему я, живя по сосѣдству со преосвящ. Николаемъ, часто замѣчалъ, какъ онъ бывало цѣлую ночь прохаживалъ по своей комнатѣ быстрыми и безпокойными шагами. Сначала я не понималъ, что бы это значило, но потомъ долго жившіе съ нимъ объяснили мнѣ, что подобная ночная нервная прогулка по комнатѣ начальника миссіи всегда предполагаетъ какую либо скорбь, одиноко переживаемую имъ въ своей душѣ.

Для сравнительной оцѣнки личности и миссіонерской дѣятельности митр. Иннокентія и преосвящ. Николая необходимо принять въ соображеніе еще слѣдующія три условія: во первыхъ, климатъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ проповѣдывалъ слово Божіе митр. Иннокентій, хотя и холодный, но не такой нездоровый, какъ климатъ Японіи, правда, теплый но очень сырой, особенно въ Тоокію, гдѣ нерѣдко видѣтъ, напр., тщательно вычищенные сапоги на другой—третій день покрытыми густою плесенью; во вторыхъ, иное дѣло учить вѣрѣ и доброй жизни алеутовъ, колошъ и имъ подобныхъ дѣтей природы, сознающихъ свое духовное убожество передъ вѣропроповѣдникомъ, и совѣмъ другое дѣло собственно не учить, а переучивать японцевъ, гордящихся своею древнею цивилизаціею, развитыхъ и нравственно сильно испорченныхъ; наконецъ, въ третьихъ, митр. Иннокентій, насколько помнится, въ русскомъ обществѣ находилъ нерѣдко сочувствіе и похвалы своей миссіонерской дѣятельности; напротивъ, преосвящ. Николай и до сихъ поръ служитъ камнемъ претыканія и соблазна, и до сихъ поръ многіе говорятъ и пишутъ: „для чего намъ заграничныя миссіи, когда внутри нашей имперіи много еще язычниковъ! Зачѣмъ намъ жертвовать за границу, когда у насъ бездна своихъ собственныхъ нуждъ“! Если же сочувствіе и похвала вообще дѣйствуютъ ободрительно и обошрительно, поднимаютъ духъ и возбуждаютъ еще большую энергію, то брюзжаніе и несправедливое

порицаніе способны произвести самое тяжкое удручающее дѣйствіе на честно и безкорыстно трудящагося человѣка. Насколько дѣйствительно трудны условія миссіонерской дѣятельности въ Японіи, нагляднымъ показателемъ этого можетъ служить длинный списокъ бѣжавшихъ оттуда русскихъ миссіонеровъ, изъ коихъ если не первый, то самый нетерпѣливый есмь азъ. Бѣжать изъ Японіи миссіонеры—одни убѣдившись, что пріятно читать и слышать о миссіонерскихъ подвигахъ, но не совершать ихъ, другіе—вслѣдствіе тоски по родинѣ, иные—по причинѣ неблагоприятнаго мѣстнаго климата, нѣкоторые—по какимъ либо особымъ, но во всякомъ случаѣ личнымъ, чисто человѣческимъ побужденіямъ. Но тогда какъ вокругъ преосвящ. Николая все быстро обновляется и измѣняется, онъ одинъ уже сорокъ лѣтъ остается неподвижно на одномъ и томъ же мѣстѣ. Этого гиганта духа, повидимому, нисколько не колеблютъ ни тягости въ высшей степени труднаго и отвѣтственнаго положенія его, какъ главы еще только устрояющейся церкви, ни притягательная сила родины, ни нездоровый климатъ и ничто другое. Что же даетъ ему силу и крѣпость столько времени твердо и непоколебимо стоять на своемъ мѣстѣ? Гдѣ причина этого? Горячее убѣжденіе въ правотѣ православія и пророчесвенная вѣра въ блестящую судьбу его вообще и Японіи въ частности, строгій личный аскетизмъ и беззавѣтная любовь и преданность разъ принятому на себя дѣлу—вотъ тѣ несокрушимыя узы, которыя въ теченіе сорока лѣтъ держать въ Японіи преосвящ. Николая.

Увѣренность въ правотѣ своихъ убѣжденій и для всякаго человѣка служить прочнымъ залогомъ усилъ дѣла, предприняемаго во имя этихъ убѣжденій, но для миссіонера сердечная убѣжденность въ истинности проповѣдуемой имъ вѣры необходима, какъ воздухъ для дыханія. И преосвящ. Николаю Богъ даетъ именно вѣру апостольскую, вѣру древ-

нихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, т. е. вѣру въ высшей степени живую и дѣятельную. Само собою разумѣется, что и по содержанію своему вѣра преосвящ. Николая есть вѣра не какая либо особенная, новая или подновленная, но вѣра всей вселенской церкви до ея несчастнаго раздѣленія на восточную и западную, та самая вѣра, которая въ теченіе первыхъ десяти христіанскихъ вѣковъ согласно признавалась вездѣ и всѣми и которая во всей цѣлости и неприкосновенности сохранилась до настоящаго времени только въ формѣ восточно-православнаго исповѣданія. Что дѣйствительно наше исповѣданіе вѣры есть древняя вселенская вѣра, объ этомъ свидѣтельствуютъ сами недоброжелатели православнои вѣры—католики и протестанты, упрекая православіе въ мнимои мертвенности, неподвижности, отсталости, т. е. въ томъ, что православіе неизмѣнно и ревниво хранить полученное имъ отъ апостоловъ и древнихъ св. отцевъ наслѣдство. А такъ какъ человѣческая душа, по мѣткому выраженію одного церковнаго учителя, по природѣ христіанка, то неудивительно, если язонцы—язычники какъ бы инстинктивно тяготѣютъ къ чистому, неподмѣсному христіанству въ формѣ православія, предпочитая его католичеству и протестанству, въ которыхъ заключается слишкомъ много чисто человѣческихъ подмѣсей. Такъ и мы всѣ невольно тянемся къ чистому и невинному младенцу, охотно предпочитаемъ чистую естественную воду всякимъ другимъ водамъ, чистый воздухъ—нечистому, естественный свѣтъ—искусственному. Преосвящ. Николай въ рѣчи своей къ Св. Синоду при нареченіи его во епископа ту же самую истину представилъ подъ другими образами. „Тѣмъ язычникамъ, которыхъ Господь уже приготовилъ къ принятію христіанства, говорилъ онъ въ этой рѣчи, какъ представляются многочисленныя и равнообразованныя христіанскія миссіи? Употреблю общеизвѣстное сравненіе: вотъ корабль, самымъ Богомъ построенный

и невидимо управляемый; для разума все на этомъ кораблѣ чинно и глубоко разумно, для сердца все безукоризненно стройно и привлекательно, для воли все прочно и успокоительно. Вотъ и подражаніе этому кораблю, — посудина, съ виду большая, но распатанная и съ пробоинами, которыя стараются замаскировать; виднеющееся у руля подобіе небснаго кормчаго само же по временамъ кричить, что корабль его близокъ къ потопленію. Вотъ и множество другихъ самодѣльныхъ и еще менѣе надежныхъ посудинъ, устрояемыхъ людьми, замѣтившими опасность плаванія на той большой посудинѣ и поспѣшившими удалиться въ нея. Для людей, гибнущихъ на морѣ житейскомъ, каковы язычники, если только они пришли къ сознанію, что гибнуть и пожелали спасенія, и если они имѣютъ предъ глазами и тотъ корабль и подражанія ему, не труденъ выборъ. Не нужно съ корабля никакихъ искусственныхъ приемовъ, къ какимъ не церемонятся прибѣгать пловцы посудинъ, — ни самохваленій и клеветъ на другихъ, ни закупаній а задабриваній. Небеснымъ кормчимъ и не дозволены всѣ подобныя мѣры. Онъ велѣлъ только звать, и больше простого зова и готовности принимать на корабль ничего не нужно: всѣ, кого невидимо коснулась призывающая ко спасенію благодать Божія, сами изберутъ корабль; другіе же, по неосмотрительности раньше взошедшія на не надежныя посудины, поспѣшатъ сойти съ нихъ и взойти на корабль. Вотъ, прибавляетъ преосвящ. Николай, простое объясненіе успѣховъ православной миссіи въ Японіи, далеко превосходящихъ успѣхи миссій инославныхъ, не смотря на то, что у послѣднихъ, т. е. у католиковъ и протестантовъ и средствъ и миссіонеровъ множество, и очарованіе европейской цивилизаціи за ними, и современная пресса страны подъ ихъ вліяніемъ. Вотъ объясненіе и того, почему японцы, сдѣлавшіеся протестантами раньше, чѣмъ православная миссія открыта была, въ

послѣдне время все чаще и чаще начинаютъ переходить въ православіе. Православной миссіи нужно только быть поставленной тамъ, гдѣ есть католическая и протестанская, и она несомнѣнно будетъ имѣть преимущественный успѣхъ. Сами католики и протестанты сознаютъ фальшь человѣческихъ измышленій, находящихся въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, и, изъ опасенія быть изблеченными, обыкновенно избѣгаютъ даже заговорить объ нихъ. Объ этомъ въ той же своей рѣчи къ Св. Синоду преосвящ. Николай говорить такъ: „за границей не мало видѣлъ я весьма благочестивыхъ католиковъ и протестантовъ, но между этими благочестивыми людьми, иногда высокообразованными, не встрѣтилъ ни одного, разсуждающаго въ религіозныхъ вопросахъ послѣдовательно. Это конечно, потому, что и не возможно быть послѣдовательнымъ католикомъ или протестантомъ, что католичество и протестанство по природѣ своей, какъ смѣсь богооткровенныхъ истинъ и человѣческихъ измышленій, находится въ непримиримой враждѣ съ самыми элементарными приѣмами логики, и при послѣдовательномъ разсужденіи непременно приводятъ или къ православію—тѣхъ счастливыхъ, которые имѣютъ внутреннюю и виѣшнюю возможность узнать его, или къ измышленію какого либо новаго толка, или же къ отверженію всего разомъ—къ атеизму. Благочестивые католики и протестанты обыкновенно съ усердіемъ исполняютъ то, что ихъ религія даетъ имъ чисто божественнаго, о человѣческихъ же измышленіяхъ, включенныхъ въ число догматовъ, избѣгаютъ и говорить, по инстинктивной наклонности къ охраненію своихъ вѣрованій“.

На основаніи всего сказаннаго, на основаніи того, что душѣ человѣческой свойственно искать истиннаго, неискаженнаго христіанства и только такимъ христіанствомъ она удовлетворяется, чистое же, неизмѣнное апостольское хри-

стіанство сохраняется только въ православіи, на основаніи всего этого преосвящ. Николай глубоко убѣжденъ, что рано или поздно истина восторжествуетъ, въ близкомъ или далекомъ будущемъ православіе возьметъ верхъ надъ всякимъ видомъ инословія, распространится всюду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Японія сдѣлается православною державою. Это свое убежденіе онъ часто высказываетъ. Это убѣжденіе поддерживаетъ его въ многотрудныхъ миссіонерскихъ подвигахъ. Это-же убежденіе воодушевляло его и при сооруженіи величественнаго храма Воскресенія Христова въ столицѣ Японіи, въ самомъ центрѣ столицы, на виду японскаго императорскаго дворца, на высокомъ холмѣ, откуда этотъ храмъ привлекаетъ къ себѣ любопытные взоры почти всей Японской столицы.

Для того, чтобы быть вполне послушнымъ орудіемъ въ рукахъ промысла Божія въ дѣлѣ осуществленія своего заветнаго убѣжденія, преосвящ. Николай отказался отъ всякаго тѣлеснаго покоя и удобствъ жизни, отъ всѣхъ земныхъ радостей и удовольствій, словомъ сдѣлался совершеннымъ аскетомъ. Онъ живетъ въ одной только комнаткѣ, въ которой одинъ столъ, два—три стула, печка и больше ничего. Другая комната служитъ для приѣма посѣтителей. Спитъ преосвящ. Николай не болѣе трехъ—четыре часовъ въ сутки, все же остальное время употребляется имъ на различныя дѣла церкви и миссіи. Ъсть онъ японскую пищу, весьма малопитательную и скудную, состоящую главнымъ образомъ изъ риса, причемъ эта пища непременно приправляется такими соусами, которые со стороны европейца требуютъ очень долгой борьбы съ собою, чтобы привыкнуть къ нимъ. И въ другихъ отношеніяхъ преосвящ. Николаю приходилось много и долго работать надъ собою, прежде чѣмъ свыкнуться съ японскими обычаями и вообще съ Японіею. Теперь уже не тянетъ его на родину—въ Россію, потому что Японія стала для него второю родиною. Не привлекаютъ

его распростертыя объятія живущихъ въ Россіи его друзей, жаждущихъ видѣть и слышать его, потому что эти друзья уступили въ его сердцѣ первенствующее мѣсто сотрудникамъ и помощникамъ его по управленію Японскою церковію. Не соблазняетъ его и возможность за свои апостольскіе труды получить въ Россіи лучшую и высокую каѳедру, потому что онъ давно рѣшилъ жить для Японскихъ христіанъ и умереть съ ними. Такое глубокое самоотверженіе ради святаго дѣла обращенія язычниковъ въ христіанство, въ связи съ прекраснѣйшимъ знаніемъ Японскаго языка и литературы китайской, буддѣйской и сектантской, создало преосвящ. Николаю величайшую популярность въ Японіи. Имя Николая извѣстно всѣмъ японцамъ. Мѣстность, на которой расположены миссійскія зданія, прежде была извѣстна въ народѣ подъ именемъ—Суругадай, теперь же не иначе называется, какъ просто Николай. Тоокійскій столичный извощикъ будетъ смотрѣть на Васъ въ недоумѣніи, если ему прикажете везти Васъ на Суругадай, но когда вслѣдъ затѣмъ скажете: вези къ Николаю, онъ живо акнетъ, и мотнетъ головою и помчитъ Васъ на своей двухколескѣ, замѣняя собою и кучера и лошадь. Даже православная вѣра, распространяемая преосвящ. Николаемъ, называется въ Японіи не иначе какъ ученіемъ Николая.

Но если японцы глубоко уважаютъ и любятъ преосвящ. Николая, то это потому, что онъ первый возлюбилъ ихъ, возлюбилъ до готовности положить душу свою за животь ихъ. Онъ любитъ и всѣхъ японцевъ, и ко всѣмъ имъ можетъ сказать словами св. писанія: „уста мои отверсты къ вамъ, японцы, уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, сердце мое расширено, вамъ не тѣсно въ немъ“. Но особенно любитъ онъ вѣрующихъ японцевъ. Изъ безчисленныхъ фактовъ, которые бы подтверждали мои слова, я приведу одинъ, бывший на моихъ глазахъ и ясно доказывающій силу, духовность и

святость этой любви, чуждой всякихъ земныхъ побужденій и расчетовъ. Умеръ одинъ бѣднякъ, житель Японской столицы. Принесли его въ церковь для отпѣванія погребенья. Преосвященный присутствовалъ при отпѣваніи и говорилъ поученіе. Послѣ отпѣванія онъ первый подошелъ проститься съ умершимъ. Сначала преосвященный на нѣсколько секундъ остановился предъ гробомъ, внимательно посмотрѣлъ на умершаго, видимо запечатлѣвая въ своей памяти дорогія для него черты лица духовнаго своего чада, потомъ поцѣловалъ его и благословилъ. Когда умершаго понесли на кладбище, преосвященный сопровождалъ его погороду до самого кладбища, гдѣ самъ и предалъ его землѣ. Ходя по православному кладбищу, онъ нѣсколько разъ съ восторгомъ повторялъ: вотъ уже сколько здѣсь нашихъ! вотъ уже какое множество ихъ тутъ! О живыхъ японскихъ христіанахъ я ни разу не слыхалъ отъ него ничего подобнаго.

Такая чистая, истинно христіанская любовь и дѣлаетъ преосвящ. Николая твердымъ, мужественнымъ, непобѣдимымъ. Такая любовь, служба сама по себѣ источникомъ духовныхъ утѣшеній, въ тоже время до нѣкоторой степени услаждаетъ и горечи личнаго его самоотреченія и служебнаго положенія. Такая именно любовь питаетъ и поддерживаетъ въ немъ удивительную неутомимость и неистощимую энергію въ дѣлахъ и заботахъ о томъ, чтобы своимъ преемникамъ и духовнымъ чадамъ оставить какъ можно болѣе наслѣдства въ видѣ различныхъ учрежденій, переводовъ, сочиненій и проч. Въ виду множества дѣлъ впереди и зная, что жизнь человѣческая вообще коротка, преосвящ. Николай слишкомъ дорожить временемъ, отсюда онъ избѣгаетъ даже серіозныхъ бесѣдъ, если она не относятся къ прямому его дѣлу, отсюда же всякое дѣло въ его рукахъ не дѣлается, а горитъ и когда онъ идетъ куда либо, то онъ не идетъ собственно, а бѣжитъ. Такимъ, впрочемъ, я видѣлъ

его назадъ тому уже 16 лѣтъ, но, говорятъ, онъ и теперъ ни въ чемъ не измѣнился. Да въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ ничего и удивительнаго: любовь никогда не старѣеть и имѣеть свойство и глубокихъ стариковъ превращать въ быстрыхъ юношей. Доказательство на лицо: между нами находится именитый и славный землякъ преосвящ. Николая, родомъ, какъ и японскій апостоль, смоленецъ. Ему теперь уже 76 лѣтъ, а онъ, какъ юноша, подвиженъ, дѣятеленъ и энергиченъ и весьма скорбитъ, если иногда слабѣющее его тѣло не совсѣмъ повинуется крѣпкому его духу. Пожелаемъ же имъ обоимъ отъ всей души еще долго жить и украшать нашу православную церковь.

Значеніе дня сошествія Святаго Духа въ исторіи Церкви Христовой.

(Окончаніе *)

Неудержимая сила вдохновенія влекла вѣрующихъ въ народное море, которое волновалось предъ храмомъ, чтобы въ боговдохновенной проповѣди исповѣдать Христа и проповѣдать Его слово: они начали возвѣщать величія Божія (Дн. II, 11). Безъ сомнѣнія, было нѣчто поразительное въ самомъ способѣ проповѣди Апостоловъ, особенно если принять во вниманіе ихъ восторженное состояніе; иначе нѣкоторые изъ очевидцевъ событія не пришли бы къ мысли, что „они напились сладкаго вина“ (II, 13). Но самымъ поразительнымъ однако было то обстоятельство, что іудей разсѣянія, пришедшіе въ Іерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы, мужи изъ Рима, Египта и Ливіи, Крита, Аравіи, Месопотаміи, изъ всѣхъ областей Малой Азіи, слышали каждый свой языкъ отъ невѣжественныхъ, заброшенныхъ, убогихъ галилеянъ: *спидеса народъ, и смятесе: яко слышаху единъ кійждо ихъ своимъ языкомъ глаголющихъ ихъ*.

*) См. 16 № неоффиц. ч. Полтав. Епарх. Вѣд. 1900 г.

Дивляхуся же вси и чудяхуся, глаголюще другъ ко другу: не се ли вси сіи суть глаголющии галилеяне; и како мы слышимъ кійждо свой языкъ нашихъ, въ немже родихомся... слышимъ глаголющихъ ихъ нашими языки величія Божія; ужасахуся же вси, и недоумьвахуся, другъ ко другу глаголюще: что убо хочетъ сіе быти- (Дн. II, 6—12).

Когда хотятъ уяснить происшедшее въ день Пятидесятницы для нашего пониманія, то нерѣдко повторяютъ видоизмѣненное объясненіе современныхъ явленію толкователей, которые, кощунственно насмѣхаясь надъ вѣрующими, говорили: *яко виномъ исполнены суть*. Таковы объясненія вольномыслящихъ толкователей, которые, не признавая дара языковъ чудомъ, усиливается объяснить его естественнымъ путемъ, указывая на нѣкоторые случаи сомнамбулизма, когда одержимые имъ вдругъ въ экстазѣ начинали говорить дотолѣ неизвѣстныя имъ слова и рѣчи, или сравнивая съ „глоссолаліею“ квакеровъ, ирвингіанъ, методистовъ, мормоновъ, т. е. съ ихъ одушевленнымъ произнесеніемъ нечленораздѣльныхъ звуковъ, восторженною молитвою съ словами невнятными, отрывочными, непонятными. Но подобныя толкованія обязаны своимъ происхожденіемъ не безпристрастно—научнымъ изысканіямъ, а предвзятымъ взглядамъ на первоначальную исторію христіанства, разрѣшающимъ явнымъ насиліемъ надъ фактами. Достаточно обратить вниманіе на послѣдствія этого великаго въ исторіи церкви Христовой дня, чтобы видѣть, что попытки объяснить разсматриваемое явленіе изъ ненормальнаго состоянія вѣрующихъ повинны въ стремленіи объяснить величайшій фактъ въ духовной жизни человѣчества самыми ничтожными причинами. Нельзя говорить съ искреннимъ убѣжденіемъ, что явленіе, въ которомъ необходимо видѣть начало эпохи, необходимое посредство между двумя весьма различными

ступенями въ религіозномъ состояніи Апостоловъ, имѣло въ своемъ основаніи нѣчто совершенно неисторическое, наивно-миеологическое.

Еще въ древней церкви нѣкоторые объясняли, что это было не чудо слова, а чудо слуха, такъ что получившіе Духа Святаго говорили только на своемъ родномъ языкѣ, а пришедшимъ иностранцамъ, подѣ впечатлѣніемъ необычайныхъ явленій и одушевленія, казалось, что каждый слышитъ свой родной языкъ. Отголосокъ этого мнѣнія нужно видѣть въ 2-мъ тропарѣ 9-й пѣсни канона въ день пятидесятницы: закона естество кромѣ, странное слышашеся учениковъ: единому бо гласу гласящу, Духа благодатию различнѣ оглашахуся людіе, племена и языцы, божественными величіи, Троицы вѣдѣнію научаеми.

Но если бы гласъ исходилъ одинъ, а слышаны были многіе гласы, то это было бы чудомъ, которое относилось бы болѣе къ слушающимъ, нежели къ говорящимъ; нужно относить чудо прямо къ говорящимъ, которыхъ и укоряютъ, что они пьяны, изъ чего видно, что, по дѣйствию Духа, сами они чудодѣйствовали въ произнесеніи гласовъ “(Григорій Богословъ). Какъ, при такомъ толкованіи, понимать свидѣтельство Дѣсписателя: начаша глаголати иными языки? Не будетъ ли чрезмѣрнымъ произволомъ вкладывать такой смыслъ въ слова священнаго повѣствователя, который несомнѣнно говоритъ о *тѣхъ* на разныхъ языкахъ? И не будетъ ли это чудо слуха, сводящееся въ концѣ къ самообману слушателей, не менѣе не понятнымъ явленіемъ чѣмъ и то, котораго хотятъ избѣгать? Другіе изъ толкователей полагали, что даръ языковъ состоялъ въ особенной, чрезвычайной способности говорить на чистомъ коренномъ языкѣ всѣхъ языковъ, на языкѣ первоначальномъ, бывшемъ до столпотворенія, въ которомъ соединены были начала всѣхъ историческихъ языковъ и изъ котораго произошли всѣ

языки. Но такое объясненіе явно противорѣчить дальнѣйшему прямому разсказу, по которому всѣ иностранцы понимали говорившихъ; а языкъ первоначальный—языкъ глубочайшей древности безспорно никому не былъ бы понятенъ; притомъ, по свидѣтельству св. Луки, каждый слышалъ свой собственный языкъ, въ которомъ онъ родился (ст. 6. 8. 11).

Слова книги Дѣяній Апостольскихъ (II 7—11) должно понимать не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что собравшіеся удивлялись тому, что необразованные галилеяне, отъ которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя было ожидать знанія иностранныхъ языковъ, говорили на столь многихъ языкахъ, которымъ они не могли научиться естественнымъ образомъ. По этому безъ насилія надъ текстомъ свидѣтельства нельзя отрицать, что Дѣеписатель разумѣлъ рѣчь вѣрующихъ на различныхъ иностранныхъ языкахъ, которые доселѣ были неизвѣстны имъ: чрезвычайнымъ дѣйствіемъ Божественнаго Духа вѣрующимъ сообщена была эта способность говорить къ собравшимся пришельцамъ на языкахъ тѣхъ странъ, въ которыхъ они родились. Это было чудо великое и таинственное, тотъ чудесный даръ, который Небесный Учитель общалъ предъ вознесеніемъ, когда сказалъ, что вѣрующіе въ Него „будутъ говорить новыми языками“ (Мрк. XVI, 17). Такимъ образомъ великое божественное дѣло, чрезъ которое всѣмъ сообщена была единая божественная жизнь, должно было уничтожить всѣ противоположности между народами, проистекающія отъ грѣха и съ нимъ связанная, и виѣшнимъ образомъ обнаружиться въ томъ, что естественныя рамки народныхъ особенностей и языковъ разбиты. Человѣчество, которое при вавилонской постройкѣ раздѣлилось на племена и языки и распавшись пошло своими собственными путями, теперь, когда совершено искупленіе для всѣхъ и за всѣхъ, чрезъ проповѣдь единого Духа на многоразличныхъ языкахъ, опять призвано къ соединенію, чтобы сдѣ-

латься единой семьей Божіей, въ которой древнее раздѣленіе уничтожено и восстановлено первоначальное единство, но гораздо высшаго рода. Это было символическое, пророческое чудо, имѣвшее цѣлью предъизобразить, какъ новая божественная жизнь, которая здѣсь впервые обнаружилась, будетъ усвоена всѣми народами, говорящими различными языками, какъ чрезъ христіанство будетъ препобѣждено раздѣленіе народовъ. „Егда спуспедь языки слія, — воспѣваетъ церковь, — раздѣляше языки Вышній; егда же огненные языки раздѣляше, въ соединеніе вся призва, — и согласно славимъ Всевышняго Духа“. Даромъ языковъ показывалось, что въ совершившемся изліяніи Духа каждый народъ получилъ залогъ новой жизни, залогъ благодатнаго обновленія, когда достигнетъ до него Евангеліе царствія. Наконецъ, въ Апостолахъ предназначалось то славное торжество, когда всѣ народы сойдутся въ Іерусалимѣ небесномъ и будутъ славить единую всещедрую благодать Божію.

Предъ вознесеніемъ Спаситель сказалъ Апостоламъ: *примете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей іудей и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дн. I, 8). Такимъ образомъ дарованіе силы свыше чрезъ сошествіе Святаго Духа Самимъ Господомъ поставлено въ тѣсную связь съ выполненіемъ учениками ихъ Апостольскаго служенія. Это былъ новый и окончательный призывъ къ самовидцамъ исперва выступить съ свидѣтельствомъ о Христѣ предъ народами и проповѣдать Его до послѣднихъ земли. Нужна была именно сила свыше, чтобы простые и боязливые рыбаки могли приступить къ выполненію возложенной на нихъ великой задачи. Противъ „малаго стада“ стоялъ весь міръ, а предъ взорами вѣрующихъ волновалась толпа, которая въ большинствѣ своемъ недавно кричала неистово: „распи распни Его“...! Но теперь Апостолы уже не бѣжали.

спасая самихъ себя и оставляя Учителя въ рукахъ разъяренныхъ іудеевъ. Взоры ихъ сіяли и радостно озирали необозримыя массы. Они болѣе не сироты, ибо съ ними Утѣшитель, и просвѣщенные Имъ, они въ этотъ же день начали свидѣтельствовать о Распятомъ и Воскресшемъ. Апостолы выступили предъ толпою полные дерзновенія, величія и силы, чтобы разъяснить собравшимся смыслъ происшедшаго. „Ничто не смутило Апостоловъ и не отняло у нихъ смѣлости, хотя они и слышали насмѣшки. Съ пришествіемъ Духа они измѣнились и стали выше всего плотскаго, потому что, гдѣ является Духъ Святой, тамъ и бранныя становятся золотыми. Посмотри, напримѣръ, прошу тебя, на Петра и узнай въ немъ человѣка боязливаго, человѣка неразумнаго...., — человѣка, который послѣ своего дивнаго исповѣданія названъ былъ сатаною (Мѡ. XVI, 23). И воздвиге, сказано, гласъ свой и сталъ говорить къ нимъ съ великимъ дерзновеніемъ, чтобы тотчасъ въ началѣ рѣчи его почувствовали благодать Духа. Тотъ, кто не выдержалъ вопроса слабой рѣчи, тотъ самый среди народа — говорить съ такимъ дерзновеніемъ. Прежде чѣмъ получить даръ языковъ, Петръ страшился, когда спрашивала его одна только рабыня придверница, и говорить: на вѣмъ человѣка. Тамъ одна рабыня и великій страхъ; здѣсь неисчислимое множество и голосъ, полный великаго дерзновенія. Вотъ что значить сдѣлаться человѣкомъ духовнымъ“ (Іоаннъ Златоустъ). Изъ среды Апостоловъ выступилъ Апостолъ Петръ — не прежній Петръ робкій и боязливый, но мужественный и неустрашимый — и вдохновенною рѣчью отвѣчалъ на насмѣшливые возгласы кощунниковъ, усиливавшихся дать преобладаніе своему желанію. Такъ впервые всенародно возвѣщено было Евангеліе, произнесена Апостолами первая проповѣдь о Христѣ предъ израильтянами.

Результатъ проповѣди Апостола Петра, выслушанной

многими съ большимъ вниманіемъ, былъ необычайный: *иже убо любезно пріяша слово его, крестившася: и приложившася въ день той душъ яко три тысящи* (Дн. II, 41). Въ день Пятидесятницы Израиль въ прообразовательномъ ветхозавѣтномъ культѣ приносилъ въ храмъ начатки жатвы и чрезъ посвященіе ихъ Богу освящалъ всю жатву (Лев. XXIII, 15—17). Ко дню первой Пятидесятницы Новаго завѣта созрѣли начатки всенародной нивы человѣческаго рода. Сто двадцать вѣрующихъ, которые ожидали исполненія обѣтованія и исполнились Духа Святаго, и три тысячи крещенныхъ, сердца которыхъ освобождены были отъ узъ тьмы и открылись для Духа Божія, получили залогъ будущаго Царства Небеснаго, а ихъ принятіе Богомъ было поручительствомъ за то, что весь человѣческій родъ искупленъ и способенъ къ освященію. Тѣ первенцы отъ всего языка, иже подъ небесемъ, которые были свидѣтелями событія и въ тотъ же день приняли крещеніе, по окончаніи праздника разнесли молву о видѣнномъ и слышанномъ ими во всѣ концы міра и бросили первая сѣмена ученія Христова на невоздѣланную почву язычества.

Какою глубокою радостью наполнены были въ это время души всѣхъ Апостоловъ! Предъ ними множество народа, внимающаго ихъ проповѣди;—это напомнило имъ о томъ времени, когда вокругъ ихъ Небеснаго Наставника толпились тысячи слушателей, готовыхъ всюду идти за Нимъ. Вспомнили они теперь и слово Спасителя изъ прощальной бесѣды: „если Мое слово соблюдали, будутъ и ваше соблюдать (Ин. XV, 20). Успѣхъ первой проповѣди окрылялъ ихъ: богатство первыхъ плодовъ ясно давало знать о богатствѣ послѣдующей жатвы. Скоро они будутъ свидѣтельствовать о Распятіи не въ Иерусалимѣ только, но во всей Иудеѣ, Самаріи и даже до „края земли“.

Н. Сагарда.

Объ изученіи нашей церковной старины.

(Окончаніе *).

Переходя къ разбору бумагъ мы должны выдѣлить изъ числа ихъ тѣ, которыя относятся къ мѣстной церкви, причту, приходу, селу. Бумаги эти составлять свой отдѣлъ, церковно-дѣловой, изучить который необходимо потому, что онъ заключаетъ въ себѣ прямой матеріалъ для изученія церкви и прихода, открывая ередъ взоромъ пастыря, что было сдѣлано въ данномъ приходѣ и отношеніи, что еще предстоитъ сдѣлать и какъ сдѣлать это, чтобы не натолкнуться на какія-либо препятствія со стороны мѣстныхъ условій, уже испытанныхъ въ минувшемъ, уроки котораго необходимо всегда помнить. Не напрасно и поэтъ сравниваетъ прошедшее съ моремъ, говоря: „Давно-ль оно неслось, событій полно, волнуясь, какъ море-океанъ“. Дѣйствительно, прошедшее—обширное море, а настоящее—его поверхность; и нужно хорошо знать всѣ опасные пункты этого моря, чтобы искусно вести врученный корабль и не потерпѣть крушенія. И если мы будемъ глубже и шире изучать прошедшее, по возможности — повсемѣстно и до мелочей, дѣлясь взаимно результатами, то лучше яснѣе поймемъ настоящее, избѣгнемъ многихъ скорбныхъ столкновеній, и самое дѣло пойдетъ плавнѣе и успѣшнѣе. Кромѣ того, отдѣлъ мѣстныхъ дѣловыхъ бумагъ, какъ было уже показано на примѣрахъ, можетъ имѣть значеніе не только для мѣстной исторіи, но и для всего большаго или меньшаго, района, такъ какъ одни и тѣ же лица имѣли и когда, то или иное, вліяніе не на одну церковь, или село, но на нѣсколько. Поэтому и было бы вообще интересно обнаруженіе, если не самыхъ бумагъ этого отдѣла, то хоть

*) См. 16 № неофиц. части Полт. Епарх. Вѣд. 1900 г.

описей ихъ, хотя бы до времени окончанія канувшаго въ вѣчность крѣпостнаго права, послѣ котораго жизнь круто поворотила къ современному строю.

Кромѣ этого рода бумагъ, въ архивѣ находится множество манифестовъ, указовъ, предложеній и распоряженій, относящихся не къ одной какой либо церкви, а ко многимъ или ко всѣмъ. Всѣ эти бумаги можно бы разложить по районамъ ихъ значенія, т. е. отдѣльно царскія, синодальныя, митрополичьи, епархіальныя, повѣстовыя и т. д. Но такъ какъ очень часто бумаги ближайшаго начальства только повторяютъ распоряженія высшей власти, а когда случай изъ мѣстности ближайшаго района восходилъ на усмотрѣніе высшей власти и оттуда вызывалъ обще-церковное распоряженіе, то во избѣжаніе затрудненій при опредѣленіи, къ какому кругу отнести тотъ или иной циркуляръ, для облегченія и ускоренія дѣла можно всѣ эти бумаги свести въ одну группу, въ одинъ общій отдѣлъ,—циркулярный.

Этотъ отдѣлъ, во-первыхъ, рисуетъ, какъ ходъ историческихъ событій, такъ и взаимныя отношенія между государствомъ, церковью и народомъ; во-вторыхъ, представляетъ дѣятельность и качества духовенства; въ-третьихъ, даетъ множество нынѣ уже забытыхъ и не извѣстныхъ отвѣтовъ на вопросы пастырскіе, административные и церковно-общественные. При этомъ трудно бываетъ и отдѣлить бумаги историческія отъ законодательныхъ и другихъ, потому что, обыкновенно, то или иное распоряженіе издавалось по поводу или государственныхъ и обще-церковныхъ событій, или различныхъ мѣстныхъ случаевъ. Изучить этотъ отдѣлъ бумагъ, озаботиться сохраненіемъ или даже обнародованіемъ хоть важнѣйшихъ изъ нихъ—необходимо, такъ какъ въ приходской практикѣ случается очень часто, что пастырю при какомъ либо мѣропріятіи приходится затрудняться въ исполненіи дѣла, не зная, какъ его законнѣе и

правильнѣе сдѣлать; и, не обладая достаточно полнымъ церковно-приходскимъ законовѣдѣніемъ, принужденъ идти какъ бы оцупью, чувствуешь нѣкоторую беспочвенность, проводить дѣло не твердо и невольно ошибается, часто ко вреду для себя и приходскаго дѣла. А народъ, особенно въ настоящее время, уже заразившійся мало извѣстнымъ въ старину канцеляризмомъ, отчасти сутяжничествомъ и вообще недоувѣрчивостью, требуетъ именно, чтобы на все была „бумага“, и бываетъ сколько нибудь послушенъ только тогда, когда пастырь дѣйствуетъ устойчиво, рѣшительно, одушевленно, чувствуя себя во всеоружіи правоты и законности. Тамъ же, гдѣ народъ подмѣтитъ нѣкоторую робость или неуувѣренность, будь это дѣло хоть самое чистое, правое и полезное, — непременно явzается у него подозрѣніе, а за нимъ и другія нежслательныя осложненія. Ясное доказательство этому можно видѣть въ каждомъ приходѣ. Помнимъ, въ одномъ приходѣ былъ такой примѣръ. Ежегодно, наканунѣ праздника Св. Троицы, сельская молодежь устанавливала среди площади, на дни праздника, высокій столбъ съ укрѣпленною на верху зеленою вѣхою, называвшійся „холею“. Золсь потомъ сходилосъ сборище и проводило время въ разнузданныхъ развлеченияхъ. Все это служило ознаменованіемъ окончанія суевѣрнаго праздника, называемаго „Росавчинъ (русалкинъ) великъ-день“, который начинается съ четверга недѣли предъ Пятидесятницею и во время котораго нельзя близко подходить къ рѣкѣ. Священникъ каждый разъ раскрывалъ прихожанамъ языческое происхождение этого вѣрованія и обычая, настаивая на уничтоженіе „Хохла“, но она съ каждымъ годомъ опять возвышалась. Но когда тотъ же священникъ, случайно встрѣтивъ въ архивѣ церкви давнымъ-давно послѣдовавшее запреценіе этого обычая, какъ языческаго, потребовалъ уничтоженія „хохла“ на основаніи существующаго распоряженія, то въ наступив-

шій послѣ этого праздникъ Св. Троицы, безобразіе это уже не показывалось. И такъ, всякому видно, что изученіе пастыремъ циркулярнаго отдѣла церковнаго архива можетъ принести обильные результаты въ дѣлѣ вѣдѣнія церковнаго права и его исторіи, принося этимъ самую осязательную пользу, какъ для самого пастыря, ограждая его отъ ошибокъ и, разумѣется, отвѣтственности за нихъ, такъ и для приходской жизни, направляя ее на путь мира и правозаконности.

Но такъ какъ въ каждой церкви циркуляры имѣются, можно сказать смѣло, далеко не всѣ, то и было бы очень полезно подѣлиться пастырямъ между собою посредствомъ печати матеріалами этого отдѣла архивовъ, хотя бы въ видѣ только описи ихъ, съ указаніемъ лишь содержанія каждаго циркуляра, т. е. когда, кѣмъ, о чемъ и что было предписано. Этимъ путемъ можно бы значительно поднять общій уровень нашего церковнаго законовѣдѣнія и указать каждому интересующемуся, гдѣ какую справку можетъ онъ найти, а—главное—свести, возстановить въ цѣльности полный кодексъ распоряженій, по возможности, начиная съ самыхъ древнѣйшихъ, изъ коихъ въ одной церкви есть одно, въ другой—другое, въ третьей—ни того, ни другого, почему и польза такого обнародованія, съ цѣлью взаимнаго обмѣна, была бы очень велика.

Пятый отдѣлъ архивныхъ матеріаловъ составляютъ документы церковные и фамилные, какъ-то: купчія крѣпости, дарственныя записи, грамоты, акты и проч. Большинство этихъ бумагъ очень цѣнны и имѣютъ значеніе далеко не мѣстное только; почему и необходимо собрать ихъ въ одно цѣлое, тщательно хранить и также обнародовать, хотя бы въ видѣ описи ихъ съ указаніемъ содержанія.

Въ старину было въ обычаѣ отдавать на храненіе въ церковь важныя документы—личные, семейные, родовые,

которые и теперь встрѣчаются въ архивахъ. Если ихъ въ архивѣ есть значительное количество, то ихъ можно выдѣлить въ особый отдѣлъ; а если немного и они не имѣютъ особой цѣнности по исторіи церкви, прихода или извѣстной фамиліи, то ихъ можно присоединить, смотря по содержанию, или къ вышесказанному отдѣлу церковныхъ документовъ, или къ отдѣлу бумагъ стороннихъ, частныхъ, случайныхъ и болѣе или менѣе мелкихъ; а такой отдѣлъ наберется въ каждомъ архивѣ и, конечно, требуетъ изученія, такъ какъ и мелочь иногда открываетъ цѣнное свѣдѣніе. И часто бываетъ, что интересующійся какимъ либо предметомъ, вопросомъ или лицомъ не знаетъ, гдѣ можно найти необходимую справку, а между тѣмъ искомое указаніе валяется гдѣ нибудь въ неизвѣстности, считаясь чуть не хламомъ. Такимъ образомъ, изъ собранія такихъ разнородныхъ бумагъ и бумажекъ у насъ получается новый отдѣлъ — смѣшанный.

Есть еще своего рода отдѣлъ архивныхъ матеріаловъ, очень интересный, характерный и живой, не имѣющій особыхъ книгъ и бумагъ, а разбросанный частицами по бумагамъ прочихъ отдѣловъ. Дѣло въ томъ, что старики наши были, какъ видно, гораздо проще нынѣшняго поколѣнія: что чувствовали, испытывали, то и выражали прямо, откровенно, гдѣ пришлось. Такъ, бывало, сидитъ писецъ за перепиской официальной бумаги, а думаетъ и чувствуетъ свое, кончилъ писать, мѣсто на листѣ остается, и онъ тутъ же возьметъ и черкнетъ какую либо замѣтку или памятку, а то и просто какое либо восклицаніе. Случалось и такъ, что книги и бумаги писались когда-то однимъ лицомъ, а потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, другое лицо воспользовалось для своихъ замѣтокъ найденными въ книгахъ свободными остатками листовъ. Характеръ этихъ записей самый разнообразный: и служебный, и историческій, и семейный и эко-

номическій. И получается изъ этихъ подписей и замѣтокъ довольно полная, симпатичная картина былой жизни и нравовъ. Хорошо было бы всё эти надписи свести въ книгу, какъ справочный матеріалъ и памятникъ старины, съ указаніемъ при каждой надписи, откуда она взята; а если найдутся между ними имѣющія общій интересъ, то и обнародовать ихъ.

Есть еще въ церковныхъ архивахъ оригинальный отдѣлъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ много интересныхъ матеріаловъ и справокъ, принадлежащихъ большею частію по своему содержанію къ обозначеннымъ уже отдѣламъ; но найти и извлечь эти бумаги бываетъ довольно трудно, хотя все-таки возможно. Этотъ отдѣлъ образовался изъ того, что предки наши, любя заниматься дѣломъ, между прочимъ сами переплетали и книги; но картонъ для этого, вѣроятно по бережливости, покупали очень рѣдко и составляли его собственноручно, склеивая листы разныхъ бумагъ, какъ-то: изъ канцелярскихъ книгъ, судебныхъ дѣлъ и т. п.; а иногда шли для этого въ дѣло и старинныя обои („шпалеры“), съ своими диковинными рисунками. Склеивалось все это, разумѣется, тоже не покупнымъ матеріаломъ. Такъ и для составленія переплетнаго картона употреблялся не клей или крахмаль, а простое тѣсто. Теперь, отъ давности, края этихъ переплетовъ обтерлись, клейкость тѣста вывѣтрилась, составные листы значительно открылись, и многіе изъ нихъ можно уже болѣе или менѣе свободно читать, если же какой еще остается склееннымъ, то его можно открыть, распаривъ предварительно надъ самоваромъ, или подвергнувъ иному дѣйствію влаги. Изъ содержанія такихъ листовъ можно бываетъ извлекать довольно цѣнныя справки. Такимъ способомъ намъ одажды пришлось открыть отрывки стариннаго дневника монастырскаго эконома. Кромѣ общей картины стараго быта, вкусовъ, аграрныхъ правъ монастыря, цѣнь

и проч., тамъ нашлось и полное объясненіе слова „обрѣзки“, которое при обработкѣ нами къ печати Густыно-Мгарской лѣтописи XVII вѣка среди старинныхъ матеріаловъ долго для насъ оставалось непонятнымъ; даже знатокъ нашей старины А. М. Лазаревскій, въ своемъ трудѣ „Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря“ ставить возлѣ этихъ „обрѣзковъ“ вопросительный знакъ (стр. 26), — что моль, за *обрѣзки* такіе? Оказывается, что такъ назывались мелкіе кусочки кожъ, отрѣзываемые кожевниками („рымарями“) при вычинкѣ и употреблявшіеся для выварки клея для столярныхъ работъ, что видно изъ записи эконома: „обрѣзковъ купленно римарскихъ накарукъ снѣсарамъ полчетерика рубль—1“. Такъ вообще какая нибудь мелочь, „какая либо краткая отмѣтка можетъ иногда разрѣшить долгое недоразумѣніе, и потому при изученіи старины нельзя пренебрегать никакой мелочью, будь это вещица, книга, документъ или краткая надпись. Старое время было богато крупными, цѣльными типами и характерами, люди глубже, полнѣе воспринимали душею окружающее и съ такою же полнотою и твердостію воспринятое выражали въ томъ, что дѣлали, говорили, писали. Такъ, даже самая наша старая азбука выражаетъ собою характеры старины, говоря: *слово твердо*; а старинныя денежныя росписки иногда заключались такою гарантіею: „а буде не отдамъ (занятыхъ денегъ), то да будетъ мнѣ стыдно“. Поэтому и *одна* какая нибудь, повидимому, мелочь изъ старины можетъ иногда выражать и открывать собою *многое*, а рядъ такихъ мелочей и сопоставленій ихъ можетъ ознакомить съ цѣлою, тою или иной, областью; нельзя поэтому не обратить вниманія и на бумаги, склеенныя въ переплетахъ, стараясь заблаговременно спасти ихъ отъ истребленія молью, которая ихъ очень любить, вѣроятно за тѣсто. Чтобы воспользоваться этими бумагами и сохранить ихъ, необходимо всѣ такіе переплеты снять, разъединить листы и разложить ихъ по вышеуказаннымъ отдѣламъ архива, или переплести въ одну особую книгу, съ

приложеніемъ указанія, откуда какіе листы извлечены. Книги же, съ которыхъ будутъ сняты такіе переплеты, переплести вновь въ переплеты обыкновенные.

Этимъ отдѣломъ, обыкновенно, и оканчивается церковный архивъ. Конечно, мало гдѣ найдется, чтобы всѣ эти отдѣлы были уже въ готовомъ, подобранномъ видѣ: большею частію все это смѣшано издавна; поэтому и необходимо заняться разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ всего имѣющагося въ архивѣ, расположить по отдѣламъ и годамъ, составить каждому отдѣлу опись, съ которой и переплести отдѣлъ, если возможно, то каждый—въ отдѣльный томъ; затѣмъ описи отдѣловъ и интереснѣйшіе изъ матеріаловъ обнародовать для общаго вѣдѣнія, справокъ и взаимнаго, въ случаѣ надобности, пользованія; а потомъ пользоваться на мѣстѣ для изученія старины, тщательно и бережно охраняя всѣ эти „дѣла давно минувшихъ дней“ отъ истребленія и порчи. Дѣло тутъ будетъ идти не тяжелое: занимаясь безъ поспѣшности и хоть по немногу, но съ любовію, можно многое сдѣлать: ближе и полнѣе ознакомиться съ исторіею края, прихода, церкви, узнать много полезныхъ распоряженій и мѣръ изъ прошлаго, сознательнѣе полюбить родную старину, понять ея завѣты и уроки и братски подѣляться всѣмъ этимъ, какъ съ членами епархіальной семьи, такъ и съ наукою. Но самую главную и самую полезную связью всего этого дѣла должно признать составленіе и обнародованіе описей архивовъ (хоть до 1861 года) и предметовъ старины по каждой церкви, чтобы исчерпать хоть названія всего матеріала, имѣющагося въ епархіи, съ указаніемъ гдѣ что есть. Этимъ сразу можно многое открыть и предохранить. Остальныя части дѣла, какъ напр. описаніе древнихъ предметовъ, копіи документовъ, матеріалы внѣ-церковной категоріи и проч.—все это можно сводить и сообщать уже и потомъ; словомъ, прежде всего нужно каждому знать,

что есть, а потом уже—*каково* оно. Начатое дѣло будетъ само развиваться и складываться. Можно надѣяться, что многіе пастыри вполне раздѣляютъ это убѣжденіе, отнесутся съ уваженіемъ къ имѣющимся въ ихъ приходяхъ памятникамъ старины и подѣлятся свѣдѣніями о нихъ съ собратьями, читателями нашего епархіального органа.

Нельзя не сказать и о томъ, что во многихъ приходяхъ бываютъ еще архивы, находящіеся внѣ церкви и заключающіе въ себѣ иногда очень цѣнные матеріалы по исторіи не только мѣстности или фамиліи, но и государства. Такіе архивы имѣются у многихъ помѣщиковъ, предки которыхъ бывали великими слугами отечества и благодѣтелями церкви, умѣвъ воздавать „кесареву кесареву и Божіа Богови“. Почему и архивы эти вполне заслуживаютъ вниманія и изученія, бываютъ въ нихъ и грамоты Московскихъ царей. Къ тому же бываетъ иногда, что владѣльцы бумагъ и сами не знаютъ цѣнности ихъ, или не обращаютъ вниманія, очего бумаги эти не только остаются никому не известными, но и находятся въ забросѣ и подвержены всякимъ случайностямъ, конечно, не вездѣ, но все-таки нерѣдко. Было бы не худо взять ихъ въ церковь и расположить по отдѣламъ архива, во всякомъ случаѣ—немногіе. Другое дѣло—допустить мѣстнаго священника пересмотрѣть ихъ,—этому едвали кто станетъ препятствовать; а при пересмотрѣ было бы полезно привести ихъ въ порядокъ, составить опись, съ болѣе же интересныхъ снять копіи для сообщенія печати. Кромѣ того, если архиву или отдѣльнымъ документамъ будетъ угрожать опасность истребленія невѣжествомъ или небреженіемъ, слѣдуетъ принять мѣры къ его огражденію, хотя бы въ видѣ содѣйствія къ передачѣ его въ какое либо учено-историческое общество. Словомъ, чѣмъ болѣе изучимъ мы архивовъ, тѣмъ полнѣе исчерпаемъ матеріалы для правильнаго знанія прошлаго и пониманія настоящаго.

И такъ, что же нужно дѣлать и съ чего начинать дѣло? Мы не беремъ назначать какой либо программы дѣла, потому что, во-первыхъ, хорошо ее назначать только самому себѣ или подчиненнымъ; во-вторыхъ, въ дѣлѣ изученія старины и ея памятниковъ предварительную точную программу трѣбно и предназначать. Живая наличность дастъ имѣющіеся матеріалы, живое чувство отнесется къ нимъ чутко, время и опытность укажутъ имъ цѣну, а мѣстное положеніе этихъ матеріаловъ и личныя условія собирателя создадутъ ту или иную послѣдовательность работы. Но вообще о процессѣ собиранія матеріаловъ и пользованія ими при изученіи старины нельзя не сказать нѣсколько словъ.

Не говоря о спеціально-научныхъ занятіяхъ, самое скромное дѣло изученія старины неизбѣжно имѣть два пути, и оба они бывають богаты находимыми на нихъ и поступающими матеріалами. Первый изъ нихъ мы назовемъ активнымъ, а второй пассивнымъ. Первый состоитъ въ намѣренномъ отыскиваніи и изслѣдованіи памятниковъ старины, какъ въ научныхъ изданіяхъ, такъ и въ окружающей средѣ и обстановкѣ; а второй—въ полученіи и воспріятіи матеріаловъ помимо нашей воли и желанія. Напр., узнать о чемъ либо быломъ можно или путемъ справокъ, исканій, разспросовъ и выписки извѣстной книги, или же путемъ невольнаго выслушиванія разказовъ, неожиданной встрѣчи указанія въ бумагахъ и печати. Очевидно, что тотъ и другой путь пріобрѣтенія матеріаловъ для дѣла полезны, но такъ какъ второй путь пріобрѣтенія нѣсколько не зависитъ отъ насъ самихъ, то и нельзя установить плана для первоначальнаго начертанія существующихъ матеріаловъ. Часто приходится совершенно случайно открывать свѣдѣнія, просто наталкиваясь на нихъ, которыя значительно или совсѣмъ измѣняютъ наши первоначальные планы и убѣжденія, долго казавшіеся намъ очень правильными. Поэтому, на

первое время, достаточным и цѣннымъ будетъ уже то, если мы, не претендуя на строгую систематичность (неувѣренность въ соблюденіи которой можетъ иныхъ только удерживать отъ всякаго веденія дѣла), соберемъ и запишемъ въ одной книгѣ поступающіе тѣмъ или инымъ путемъ матеріалы, просто по времени ихъ поступленія. Сегодня, напр., встрѣтили мы интересный документъ или запись, — и вписать ихъ въ книгу; завтра найдемъ старинную вещицу, — и внести въ книгу ея описаніе; потомъ послушимъ какое либо преданіе или прочтемъ что нибудь относящееся къ дѣлу, — помѣстить и это туда же. А современемъ точнѣе опредѣлится всему мѣсто и цѣнность.

При этомъ, какъ было уже показано на примѣрахъ, случается не разъ, что поступившіе матеріалы имѣютъ значеніе для мѣстности не одинаковое: одни относятся къ мѣстному приходу, другіе къ стороннимъ или ко всей епархіи и даже ко всей церкви; такъ что матеріалы, добытые на мѣстѣ бываютъ иногда сторонняго значенія, а полученные на сторонѣ нерѣдко имѣютъ значеніе для нашей мѣстности. Поэтому, чтобы избѣжать спутанности матеріаловъ и удобнѣе было сводить и подбирать ихъ со временемъ, было бы полезно на первыхъ же порахъ размѣщать ихъ въ общемъ сборникѣ по тремъ отдѣламъ, руководясь не мѣстомъ отысканія, а районномъ значенія матеріаловъ, т. е. не смотря на то, гдѣ былъ взятъ матеріалъ; на мѣстѣ или на сторонѣ, вписывать въ первую часть сборника все, что имѣетъ значеніе для мѣстнаго прихода, откуда бы оно ни было взято; во вторую часть вносить то, что относится къ другимъ приходамъ или отдѣльнымъ мѣстностямъ (тоже откуда бы матеріалъ ни поступилъ); а въ третьей части записывать относящееся ко всѣмъ или многимъ церквамъ, а также и къ государству. Конечно, ближе и прямѣ всего начать собраніе своего, мѣстнаго матеріала; а когда что будетъ поступать со сто-

роны, видѣнное, слышанное или вычитанное гдѣ-то, тогда и это вносить въ соответствующіе отдѣлы сборника. Изъ матеріаловъ, вычитанныхъ въ печати, нужно вносить, разумѣется, только тѣ, которые относятся къ изучаемому приходу, чтобы собрать, свести въ одно цѣлое все, относящееся собственно къ этому приходу. Печатные же матеріалы, касающіеся другихъ приходовъ и мѣстностей, какъ ставшіе уже общимъ достояніемъ, не относятся къ ближайшей непосредственной цѣли и могутъ имѣть только субъективное значеніе, какъ пособіе самому изслѣдователю для личнаго знанія, справокъ, сличенія и ссылокъ. Что касается столь необходимаго обмѣна извлекаемымъ матеріаламъ, обнародованія, то начать это можно сразу же по отысканіи того или другого цѣннаго матеріала, и чѣмъ раньше, тѣмъ полезнѣе для общаго дѣла. Дѣлиться посредствомъ печати слѣдуетъ, какъ было уже сказано, болѣе цѣнными и интересными матеріалами, представляя ихъ (напр. документы, акты, грамоты, древнія распоряженія и т. п.) цѣликомъ, а за остальное (какъ вещи, книги, бумаги и все прочее), только описать, чтобы дать знать каждому, гдѣ какіе имѣются остатки старины, которые важны какъ сами по себѣ, такъ и въ особенности *по мѣсту* ихъ нахожденія.

И такъ, прежде всего необходимо имѣть при церкви чистую объемистую книгу. Отдѣлить въ ней значительную часть, примѣрно $\frac{3}{5}$, для записи матеріаловъ, относящихся къ мѣстному приходу. $\frac{1}{5}$ —для матеріаловъ сторонняго значенія и $\frac{1}{5}$ для отдѣла обще-церковнаго, епархіальнаго и окружнаго. (Потомъ этотъ послѣдній отдѣлъ можно будетъ разгруппировать точнѣе). Затѣмъ и начать собраніе и записъ матеріаловъ, и, конечно, ближе всего—съ церкви и именно—съ архива, уже потому, что архивъ служитъ средоточіемъ и отраженіемъ всего храма—его имущества, дѣлъ и исторіи. Для начала дѣла, можно внести въ сборникъ

матеріаловъ запись о храмѣ изъ клировой вѣдомости, а за-
тѣмъ и вносить то, что встрѣтится въ архивѣ, служащее
дополненіемъ, подтвержденіемъ или отрицаніемъ сказаннаго
въ клировой. По изученіи архива понятіе станутъ храмъ
и его принадлежности, составляющіе собою внѣшнее, веще-
ственное выраженіе архива и тоже своего рода архивъ,
только заключающійся не въ книгахъ и бумагахъ, а ве-
щахъ. Поэтому послѣ изслѣдованія архива можно и присту-
пить къ изслѣдованію храма и его вещей, отмѣчая въ сбор-
никѣ всѣ особенности и достопримѣчательности какъ храма,
такъ и его предметовъ. Особенно нужно при этомъ доиски-
ваться на стѣнахъ, дверяхъ, кіотахъ, иконахъ, облаченіяхъ,
утвари и книгахъ всякаго рода надписей, которыя, при не-
досмотрѣ, иногда цѣлыми столѣтіями остаются никому не-
извѣстными и при ремонтѣ или уничтоженіи предмета сгла-
живаются и уничтожаются на всегда. Эти надписи цѣликомъ
и вносить въ сборникъ и, конечно, съ соблюденіемъ всѣхъ
особенностей орографіи. Вообще изъ тщательнаго осмотра
храма, его принадлежностей и надписей можно извлечь
такія цѣнныя свѣдѣнія, какихъ мы не найдемъ въ архивѣ.
Если при разборѣ вещей и надписей встрѣтится свѣдѣніе,
относящееся не только къ данной церкви, но и къ другой
мѣстности, то въ первую часть сборника матеріаловъ нужно
внести описаніе предмета, а также и надпись на немъ; во
вторую же часть книги вписать ту часть или сторону свѣ-
дѣнія, которыя относятся къ сторонней мѣстности. Напри-
мѣръ, иногда предметы утвари поступали въ приходскія
церкви изъ монастырей. Надпись на такомъ предметѣ, если
она еще уцѣлѣла, будетъ говорить, что предметъ устроенъ
тогда-то, въ такой-то монастырь, при такомъ-то игуменѣ.
Въ такомъ случаѣ въ первую часть внести описаніе вещи и
всю надпись, а во вторую—извлеченіе изъ надписи: такого-
то гооа, въ такой-то монастырь, при игуменѣ такомъ-то
былъ сдѣланъ такой-то предметъ, находящійся нынѣ въ сей
церкви. При этомъ сдѣлать ссылку: „См. ч. 1, запись

№ 000". Такъ точно можно поступать и съ документами, имѣющими значеніе для исторіи не только этого прихода, но и другого. Такіе случаи будутъ встрѣчаться не рѣдко.

Одновременно съ работой надъ матеріалами церковными идетъ вольное или невольное наблюденіе и надъ народнымъ міромъ, который представляетъ изъ себя тоже своего рода архивъ, не столько письменный или вещественный, сколько словесный и жизненный. Здѣсь, распросами или случайно, мы находимъ множество интересныхъ матеріаловъ, какъ изъ религіозно-нравственнаго міра, такъ и изъ исторіи. Особенно часто удается пріобрѣтать матеріалы этой виѣ-церковной категоріи при совершеніи требъ и при встрѣчахъ съ сельскими повивальными бабками, этими истыми хранительницами древнихъ народныхъ вѣрованій, въ которыхъ онѣ и наставляють молодое поколѣніе, особенно женщинъ, имѣя надъ ними и вообще надъ населеніемъ огромное вліяніе по выполненію религіознаго культа. Весь этотъ живой матеріалъ: историческія воспоминанія, преданія, вѣрованія, легенды и проч.—слѣдуетъ вносить въ соотвѣтствующую часть сборника, съ обозначеніемъ: отъ кого, когда и при какомъ случаѣ получено свѣдѣніе. При этомъ очень интересно знать, мѣстный-ли уроженецъ передававшій рассказъ, и отъ кого онъ самъ его слышалъ, о чемъ хорошо бы и отмѣтить въ книгѣ. Въ то же время и при тѣхъ же обстоятельствахъ, т. е. при требахъ, можно обслѣдовать и частныя архивы. Что гдѣ будетъ добыто, тѣмъ и подѣлиться брать съ братомъ посредствомъ печати, — вотъ и вся программа на первое время. Взаимный обмѣнъ и провѣрка матеріаловъ дадутъ каждому новыя свѣдѣнія о приходѣ сверхъ имѣющихся у него на мѣстѣ и помогутъ точнѣе обработать полную лѣтопись. Но если кто сталъ бы затрудняться распредѣленіемъ добываемаго матеріала по соотвѣтствующимъ частямъ сборника, тотъ не повредитъ дѣлу, если будетъ записывать все прямо подъ-рядъ: лучше записать гдѣнибудь, нежели, затрудняясь въ опредѣленіи, не записывать.

вовсе. Точно также и въ отношеніи цѣнности матеріаловъ: лучше вписать что либо и мало значущее, нежели отбрасывать его и пропустить что нибудь цѣнное. Мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ исторіей, а въ исторіи только время даетъ цѣну и людямъ, и вещамъ, и дѣйствіямъ. Поэтому, если въ будущемъ что нибудь признается не нужною мелочью, то его легко и отбросить; а если пропустимъ что либо цѣнное, со послѣ, пожалуй, и не найдемъ.

При обнаруженіи же матеріаловъ можно держаться такой постепенности: Прежде всего необходимо для общей пользы обнаружить описи архивныхъ бумагъ и древнихъ предметовъ. Но такъ какъ, во-первыхъ, опись не дастъ еще полноты свѣдѣній о предметѣ, а, во-вторыхъ, нѣкоторые матеріалы еще будутъ поступать и не могутъ теперь войти въ опись, иныхъ же, изъ внѣ-церковной категоріи (разказы старожиловъ, преданія, легенды), и совсѣмъ нельзя внести ни въ какую опись, то вслѣдъ за обнаруженіемъ описей сообщать печати и самые матеріалы: документы, описанія предметовъ, касающіеся церкви и религіи народныя матеріалы и т. п. Откладывать сообщеніе всего этого надолго, впредь до накопленія, не слѣдуетъ, ибо мы никогда не можемъ знать ни того, все ли нами собрано, ни того, что будетъ съ нами завтра, а между тѣмъ и каждое отдѣльное свѣдѣніе можетъ быть интересно и цѣнно не для мѣстнаго только дѣятеля, но и для другихъ членовъ общей семьи — епархіи уже потому, что завтра же можетъ одинъ стать въ положеніи или на мѣстѣ другого. Поэтому, послѣ сообщенія описей, сообщать постепенно и самые матеріалы по мѣрѣ ихъ поступления: когда что нашлось, тогда и подѣлиться. Если же гдѣ есть уже готовая лѣтопись, въ которой исчерпаны мѣстныя матеріалы, то сообщить ее слѣдуетъ, а потомъ все-таки попомянуть поступающими матеріалами.

Что касается сохраненія памятниковъ и предметовъ цер-

ковной старины, то относиться къ нимъ нужно съ большою осторожностію, всячески оберегая отъ истребленія и измѣненій произвольныхъ и неопытныхъ. Наша величавая старина, дѣйствительно, заслуживаетъ глубокаго уваженія и поддержанія, какъ въ предметахъ, такъ и порядкахъ. Случается нерѣдко, какъ молодой пастырь, прибывъ на приходъ, начинаетъ браковать и передѣлывать старое на новый ладъ, а потомъ, съ годами и опытностію, самъ убѣждается, что старыя образцы были во многомъ гораздо здоровѣе и цѣлесообразнѣе заведенныхъ имъ новшествъ, почему и возвращается къ нимъ. Что же въ итогѣ? Напрасная ломка, пропавшій трудъ, собственное раскаяніе и недовольство народа, для котораго старина вообще представляетъ священный авторитетъ, а старина церковно-религіозная—это его глубокая, драгоцѣнная святыня, за которую онъ готовъ постоять всѣмъ, что и составляетъ одну изъ лучшихъ сторонъ нашего народа. Темный во многомъ и сознавая это, онъ держится старины, какъ якоря. Доказательствомъ этого можетъ служить, какъ исторія раскола, такъ и приходскіе примѣры. Какойнибудь старинный образъ или предметъ утвари, какъ бы онъ не обветшалъ, народъ будетъ глубоко и свято чтить, а передѣлывать ихъ не позволитъ. И, можно сказать, слава Богу! Нельзя и представить всѣхъ ужасовъ, что было бы, если бы народъ относился къ своей религіозной старинѣ безразлично. Если въ своей преданности старинѣ онъ удержалъ что либо и не нужное, то этой же преданностію онъ сохранилъ и существенно необходимое. Потому и дѣйствовать въ области церковной старины среди народа нужно, какъ мы уже сказали, съ большою осторожностію, чтобы, исторгая плевелы, не исторгнуть и пшеницы. Ломкою же этой старины, небрежностію къ ней и безразличнымъ уничтоженіемъ ея можно только въ народѣ ослабить ту преданность старинѣ, которую она питаетъ въ дра-

годѣнной простотѣ своего сердца: „Сѣялось сѣмя вѣками, — корни въ землѣ глубоко“, и подрывать эти корни значить дѣлать то, что говорить, глубокая по смыслу, народная побасенка про цыгана, который, стоя на вѣткѣ дерева, отсѣкалъ ее отъ ствола, пока не обрушился вмѣстѣ съ нею. Не падеть ли при этомъ и его оружіе на его же голову?... Все это относится не только къ предметамъ, но совершенно равно и къ бумагамъ, преданіямъ и убѣжденіямъ старины, составляющимъ въ общей совокупности одно цѣлое; ибо убѣжденіе выразилось въ предметѣ или содержаніи бумаги, или наконецъ еще ждемъ своего времени и случая, для выраженія.

Потому-то въ архивѣ мы и находимъ цѣлый рядъ распоряженій Государственной и Церковной Власти объ охраненіи памятниковъ церковной старины. Для характеристики заботливости о семъ предметѣ, позволимъ себѣ указать здѣсь на одно изъ распоряженій времени приснопамятнаго Императора Николая Павловича, а именно на указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 20-го апрѣля за № 4907, въ коемъ, въ исполненіе объявленнаго Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Графомъ Протасовымъ, Высочайшаго повелѣнія, приказано было: „Подтвердить всѣмъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатными указами: дабы нигдѣ ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не позволять ни малѣйшаго исправленія возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшенія отъ Святѣйшаго Синода“.

Со времени изданія этого распоряженія прошло уже болѣе полувѣка, и многимъ оно, быть можетъ, совсѣмъ не извѣстно, почему мы и сочли недлиннымъ подѣлиться имъ съ читателями. Кромѣ этого распоряженія, были послѣ него и еще. Между ними, опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ

10 окт.—16 нояб. 1890 г. за № 1694, требуя охраненія старинныхъ вещей и бумагъ, на всякое измѣненіе въ составѣ ихъ, напр.—на отдачу въ церковное древлехранилище, глубоко-основательно ставить непремѣннымъ условіемъ—*согласіе прихожанъ*. Этимъ же опредѣленіемъ, между прочимъ, предписано обязательно имѣть въ церквахъ, кромѣ общей описи имущества, особую старинныхъ вещей, книгъ и бумагъ, каковую опись о.о. благочиннымъ при обзорѣнн церквей и свѣрять съ наличностью. Необходимость и пользу такой описи, особенно при обнародованіи ея и другихъ матеріаловъ. мы и старались выяснить, изъ живыхъ потребностей паствы и долга, въ настоящемъ своемъ, слабомъ и далеко не полномъ очеркѣ.

Священникъ *Василій Романовъ*.

Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда имени Императора Александра III къ Январю 1900 года.

На первомъ экземплярѣ прошлогодняго отчета о положеніи церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги Государь Императоръ Всемиловитивѣйше соизволилъ, въ 25 день Марта 1899 г., Собственноручно начертать: *«Сердечное спасибо всѣмъ ревнителямъ этого дорогого Мнѣ дѣла. Да развивается оно съ помощью Всевышняго»*. Выраженное съ высоты Престола желаніе Монарха, въ теченіе всего прошлаго года осуществлялось самымъ счастливымъ образомъ, и дѣло церковнаго строительства въ Сибири быстро стало развиваться, благодаря сочувствію къ нему щедрыхъ жертвователей и лицъ, вѣдающихъ на мѣстѣ постройку церквей и школъ.

Сочувствіе это, выразившееся въ Россіи крупными и мелкими

пожертвованіями деньгами, предметами церковнаго обихода, книгами, — а на мѣстѣ, въ Сибири, личнымъ участіемъ и безвозмездными трудами при постройкахъ какъ переселенцевъ, такъ и различныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ, позволяетъ надѣяться, что и въ наступающемъ году добрые люди не забудутъ духовныхъ нуждъ Сибирскихъ переселенцевъ и по прежнему поддержать церковностроительное дѣло своею посильною помощію.

Съ твердымъ упованіемъ на содѣйствіе благочестивыхъ ревнителей вѣры, свѣта и знанія приступлено будетъ весной къ продолженію неоконченныхъ постройкою церквей и школъ, и если дѣйствительно притокъ пожертвованій не ослабѣетъ, то большая часть начатыхъ въ Сибири церквей и школъ къ будущему году можетъ быть окончена и значительно умножить собою столь малое по нынѣ число этихъ необходимыхъ въ дикой еще Сибири источниковъ добра и истины.

Къ 1 Января 1900 г. общій итогъ поступленій въ фондъ Имени Императора Александра III достигъ 1.211.176 руб. 45 к., при чемъ за истекшій годъ заприходовано было 446.960 р. 61 к.

Крупныя пожертвованія поступили: отъ Т. С. Терещенко — 10.000 р.; отъ нынѣ умершаго И. Д. Баева — Старшаго 3.000 р., отъ Ф. К. Головлева — 3.000 р., отъ Духовнаго Собора Соловецкаго монастыря — 3.000 р., отъ И. М. Рукавишникова — 5.000 р., отъ Каинскаго 1-й гильдія купца Ерофѣева — 4.000 р., отъ А. И. Дерова — 10.000 р., отъ И. И. Коссаковского — 5.000 р., по завѣщанію М. О. Тепловои — 30.000 р., отъ Духовнаго Собора Свято-Троицкой Сергіевской Лавры — 10.000 р., отъ Е. И. Кукель — 5.000 р., отъ А. М. Первушина — 6.000 р., Д. С. С. Кондратьева душе-прикзчика Е. И. Бенардаки, завѣщанные ею на три церкви 25.000 и р., и по завѣщанію И. А. Васильева — 4979 руб.

О. Іоаннъ Ільичъ Сергіевъ съ своей стороны по прежнему не забывалъ нужды церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири и своими многократными пожертвованіями въ минувшемъ году увеличилъ средства фонда на 10.975 р.

Значительныя суммы были получены отъ неизвѣстныхъ. А именно 14 іюня и 6 іюля поступило въ два пріема отъ лицъ, не пожелавшихъ себя назвать, 100.000 р.; 21 іюня внесено было въ фондъ 20.000 р. (15.000 р. на церкви и 5.000 р. на школы), а 30 іюля черезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ неизвѣстнымъ лицомъ пожертвовано было 20.427 р. 50 к.; затѣмъ А. А. М. и С. М. Е. внесли 6.000 р. и 3.000 р.; нѣсколько взносовъ отъ неизвѣстныхъ было сдѣлано съ опредѣленнымъ назначеніемъ,—такъ напримѣръ, 9 февраля отъ одного лица, скрывшаго свое имя, было принято на церковь при ст. Петропавловскъ 5.000 руб. и такая же сумма на ту-же церковь поступила 8-го марта; отъ А. Б. получено было 5.000 руб. на церкви въ Забайкальской области—въ сел. Митрофановскомъ и Цасучеевскомъ; наконецъ, также отъ неизвѣстнаго 21 іюня поступило 7.000 руб. на семь церквей. Среди крупныхъ пожертвованій нельзя не упомянуть о тѣхъ 20.900 р., которые были присланы въ фондъ Имени Императора Александра III правленіями наиболѣе значительныхъ въ Россіи банковъ и акціонерныхъ компаній; пожертвованія, составившія эту сумму, тѣмъ болѣе были цѣнны, что поступили весной прошлаго года въ затруднительное для фонда время, когда съ началомъ строительныхъ работъ потребовались весьма крупныя расходы и касса фонда начала истощаться.

Кромѣ денежныхъ много помогаютъ дѣлу и многочисленныя пожертвованія предметами церковнаго обихода, поступающія со всей Россіи въ фондъ Имени Императора Александра III для сооружаемыхъ въ Сибири церквей. Конечно, часть жертвуемыхъ вещей приходится предварительно от-

правки въ церкви ремонтировать на средства фонда, а нѣкоторыя отдѣлывать почти заново. Но очень многія цѣнныя пожертвованія вещами даютъ возможность снабжать безъ особыхъ расходовъ нѣкоторыя церкви въ Сибири прекрасной церковной утварью, облаченіями и другими предметами церковнаго обихода, служащими нерѣдко украшеніями убогихъ ризницъ Сибирскихъ храмовъ.

Между такими пожертвованіями выдѣляются 20-ть паръ металлическихъ вызолоченныхъ хоругвей, пожертвованныхъ въ фондъ Имени Императора Александра III черезъ посредство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича старостами Общества Хоругвеносцевъ Московскихъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей, Казанскаго и Покровскаго соборовъ.

Затѣмъ благодаря содѣйствію Военнаго Министра Генераль-Лейтенанта Куропаткина минувшей осенью для отливки колоколовъ въ Сибирскія церкви было ступлено съ Высочайшаго соизволенія изъ Виленскаго Артиллерійскаго склада 2.500 пудовъ мѣди латуни въ стрѣльныхъ гильзахъ, и этотъ цѣнный даръ далъ возможность обезвечитъ колокольными звонами 32 церкви, не вызывая на эту надобность тѣхъ крупныхъ расходовъ, которые приходится дѣлать при покупкѣ для церкви колоколовъ.

Столь обильный притокъ пожертвованій далъ возможность вести въ теченіе всего года церковное и школьное строительство настолько успѣшно, что къ 1-му января сего года, вмѣсто 60 храмовъ, показанныхъ готовыми въ прошлогоднемъ отчетѣ, нынѣ таковыхъ насчитывается уже 100, изъ коихъ освящено 68 (въ томъ числѣ въ теченіе 1899 г. — 35 церквей), и 32 будутъ освящены въ недалекомъ будущемъ, когда закончена будетъ ихъ внутренняя отдѣлка и убранство; что же касается школъ, то количество таковыхъ увеличилось противъ прошлаго года на 19 и дошло до 105, изъ коихъ 32 находятся еще въ постройкѣ.

Въ виду того, что многіе жертвователи своими крупными

вносами на сооруженіе отдѣльныхъ церквей исполнѣ обезпечивали возможность довести таковыя до конца безъ особыхъ приплатъ изъ фонда Имени Императора Александра Ш, въ 1899 г. было начато сооруженіе новыхъ 24 храмовъ и, такимъ образомъ, къ 1-му января 1900 г. общее число церквей, предпринятыхъ на средства или при пособіи фонда, достигло 162. По губерніямъ церкви эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: больше всего выстроено и строится церквей въ Акмолинской области, гдѣ, благодаря весьма большой помощи, и денежной и личной самихъ переселенцевъ, постройка церквей обошлась дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ;—въ названной области уже сооружено и освящено 18 церквей и строится еще 23, которыя, кромѣ трехъ, почти всѣ или готовы, или близятся къ концу. Въ Тобольской губерніи освященныхъ церквей 13 и сооружаемыхъ 16; въ Томской—освящено—12 храмовъ и строится—17, въ томъ числѣ четыре молитвенныхъ дома; въ Енисейской губерніи изъ 9 церквей освящена одна; равнымъ образомъ и въ Забайкальской области изъ 8 сооружаемыхъ церквей освящена одна, въ Приморской области освящено 7 храмовъ и строится—9 и въ Амурской области построена и освящена—1 церковь.

Затѣмъ при станціяхъ Западно-Сибирской жел. дороги освящено 5 церквей и строится—2, на Средне-Сибирской жел. дорогѣ освящено—8 и строится—2 храма, на Забайкальской дорогѣ и Соединительной вѣткѣ между названною дорогою и Восточно-Китайскою—освящена 1 и сооружается—7 и на Уссурийской жел. дорогѣ освящена—1 и находятся въ постройкѣ 3 церкви.

Освященіе каждой оконченной церкви является великимъ праздникомъ въ Сибири; большей частью оно происходитъ при весьма торжественной и памятной для мѣстнаго населенія обстановкѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда чинъ освященія совершаетъ мѣстный архіерей. Пресвященные Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, Евѳимій, Епис-

копѣ Енисейскій и Красноярскій и Евсевій, Епископъ Владивостокскій и Камчатскій почти всегда лично выѣзжаютъ, не смотря на разстоянія и трудности пути, освящать храмы, создаваемые въ ихъ епархіяхъ на средства фонда Имени Императора Александра III. Содѣйствію сихъ Архипастырей, непрестанно радѣющихъ о нуждахъ церковно-строительнаго дѣла, оно вообще много обязано своимъ успѣхомъ. Весьма полезнымъ также для дѣла учрежденіемъ общааетъ быть Красноярскій церковно-строительный Комитетъ, образованный подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Евонмія изъ представителей высшей администраціи для руководства на мѣстѣ постройкой въ Енисейской губ. всѣхъ церквей и школъ, возводимыхъ на средства фонда.

Въ минувшемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, церковно-строительное дѣло имѣло счастье пользоваться особымъ милостивымъ вниманіемъ Августѣйшаго Предсѣдателя Комитета Сибирской желѣзной дороги. Помимо общаго Царскаго Спасибо всѣмъ жертвователямъ въ фондъ Имени Императора Александра III, выраженнаго въ вышеприведенной Высочайшей собственноручной отмѣткѣ, послѣдовавшей въ праздникъ благовѣщенія въ минувшемъ году, — Государь Императоръ, при всеподданнѣйшихъ докладахъ Его Императорскому Величеству о поступавшихъ въ фондъ болѣе или менѣе крупныхъ пожертвованіяхъ, всякій разъ Всемилостивѣйше повелѣвалъ объявить жертвователямъ Высочайшую Свою благодарность.

Освѣдомляясь объ освященіи каждой церкви, сооруженной на средства фонда, Государь Императоръ неоднократно въ собственноручныхъ отмѣткахъ выражалъ Свое высокое Монаршее удовольствіе по поводу этихъ радостныхъ событій, а на всеподданнѣйшемъ докладѣ Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги о томъ, что въ короткое время въ 8 различныхъ поселкахъ района Сибирской

железной дороги состоялось освященіе церквей, выстроенных на суммы фонда Имени Императора Александра III, Его Величеству въ 7-й день декабря 1899 г. благоугодно было собственноручно начертать: „*Искренно радуюсь столь устпшному ходу дѣла*“.

Великою Царскою милостію было соизволеніе Его Императорскаго Величества на передачу для Сибирскихъ церквей изъ Гофмаршалской части Министерства Императорскаго Двора 500 пуд. мѣди, на сумму около 5.000 руб. Это пожертвованіе дало возможность изготовить звоны колоколовъ для семи храмовъ. Затѣмъ изъ Высочайше пожалованныхъ въ томъ-же минувшемъ году болѣе 2.500 арш. золотого глазета и шелковыхъ штофныхъ матерій было изготовлено 34 весьма благолѣпныхъ облаченія для священнослужителей и одежды на престолы и жертвенники для 30 церквей. Особенно роскошны вышли облаченія, сшитыя изъ покрововъ, оставшихся послѣ погребеній въ Бозѣ почившихъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Екатерины Михайловны, — каковыя покровы изъ золотой парчи, весьма большой цѣнности, были также переданы для Сибирскихъ церквей по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Еще одной Монаршею милостію Государя было пожертвованіе 6.500 руб. изъ суммъ Кабинета Его Величества на устройство иконостаса въ храмъ пос. Ново-Николаевскаго при ст. Обь.

Окончаніе этой великолѣпной церкви и освященіе ея можно считать однимъ изъ самыхъ крупныхъ успѣховъ церковнаго строительства въ Сибири за истекшій годъ, особенно если принять во вниманіе, что сооруженіе этого храма потребовало ассигнованія изъ фонда Имени Императора Александра III всего до 47.000 р.

Съ помощью добрыхъ людей, среди которыхъ въ данномъ случаѣ прежде всего слѣдуетъ назвать Московскихъ купцовъ братьевъ Баевыхъ, недостававшія къ минувшему году на достройку средства въ суммѣ 15.000 руб. были найдены и въ концѣ декабря могло состояться торжество освященія Ново-Николаевского храма.

Храмъ этотъ, сооруженный въ особливую память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Ш, является какъ бы памятникомъ Основателю Великаго Сибирскаго Пути.

Потребность въ сооруженіи послѣдніе названной церкви чувствовалась давно и все росла съ увеличеніемъ населенія Ново-Николаевского поселка, расположившагося на одномъ изъ самыхъ бойкихъ мѣсть по линіи Сибирской дороги при пересѣченіи рельсовымъ путемъ многоводной р. Оби.

Когда въ 1896 г. начата была постройка Ново-Николаевского храма, въ ней приняло горячее участіе все мѣстное общество, служащіе по близости на линіи инженеры, окрестные обыватели. Личный ихъ безвозмездный трудъ, участіе посильными денежными пожертвованіями много способствовали успѣху постройки, оконченной къ великой радости всего населенія въ концѣ минувшаго декабря. На торжество освященія лично прибыли Преосвященный Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, Томскій Губернаторъ, Начальникъ Алтайскаго округа, желѣзнодорожное начальство и многія другія оффиціальныя и частныя лица. Въ присутствіи перечисленныхъ властей, при огромномъ стеченіи народа, 29 декабря состоялось освященіе храма. Освѣдомившись изъ всеподданнѣйшаго доклада Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской дороги объ этомъ торжествѣ и о томъ, что всѣ присутствовавшіе на немъ просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства безграничной благодарности за милость сооруженія храма въ пос. Ново-Николаевскомъ,

Государь Императоръ, въ 31-й день декабря минувшаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ собственноручно начертать: „Прочелъ съ особеннымъ удовольствіемъ и искренно благодарю“.

Говоря объ успѣхахъ церковнаго строительства въ Сибири за прошлый годъ, нельзя не отмѣтить окончанія храма при ст. Петропавловскъ, стоявшаго вмѣстѣ съ причтовыми домами и школой, свыше 50.000 руб. Обильныя пожертванія специально на эту церковь, сооружаемую въ честь Св. Маріи Магдалины, имя которой носить Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, дали возможность въ два года выстроить при названной станціи прекрасный каменный храмъ. Церковь эта снаружи вполнѣ готова, и освященіе ея, можно разсчитывать, состоится наступающей весной. Въ концѣ прошлаго года Петропавловская церковь украсилась весьма цѣннымъ, художественной работы, образомъ Св. Маріи Магдалины, Всемилостивѣйше пожертвованнымъ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной.

Кромѣ этихъ двухъ храмовъ, стоимость которыхъ значительно превысила кредиты, обыкновенно отпускаемые изъ фонда на сооруженіе отдѣльныхъ церквей, благодаря ихъ великолѣпію и большимъ размѣрамъ, вызваннымъ необходимостью возможнаго полнаго удовлетворенія духовныхъ нуждъ многочисленнаго окрестнаго населенія,—на линіи Сибирской желѣзной дороги строится въ честь Св. Живоначальной Троицы еще третья, не менѣе обширная и прекрасная каменная церковь при ст. Омскъ, стоимостью около 65.000 р. Церковь эта снаружи также почти готова, но на внутреннюю отдѣлку храма и снабженіе его всѣмъ необходимымъ не хватаетъ 18.000 р.

Въ подобномъ же печальномъ положеніи неоконченныхъ церквей въ настоящее время находятся еще 62 храма.

Правда къ постройкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ приступлено только въ серединѣ или концѣ прошлаго года; но къ сожалѣнію не мало осталось еще и такихъ, которые заложены уже два — три года тому назадъ, а между тѣмъ сооруженіе ихъ приходится откладывать изъ за недостатка средствъ.

Обстоятельство это объясняется не отсутствіемъ поступленій въ фондъ, а тѣмъ, что большинство крупныхъ пожертвованій дѣлалось съ опредѣленнымъ назначеніемъ — на возведеніе новыхъ церквей, и потому нельзя было эти деньги расходовать на окончаніе недостроенныхъ храмовъ.

Время, дожди, непогоды портятъ начатыя зданія и нельзя не пожалѣть, что такъ много стоитъ недостроенныхъ церквей и нѣтъ пока въ фондѣ Имени Императора Александра III средствъ, достаточныхъ для завершенія строительныхъ работъ. Теперь предполагено всѣ пожертванія, которыя поступятъ въ фондъ безъ опредѣленныхъ назначеній, обращать на достройку начатыхъ храмовъ, не предпринимая постройки новыхъ.

(Окончаніе будетъ).

Катихизическія поученія, общедоступно изъясняющія ученіе православной Церкви и христіанской вѣры, надежды и любви съ библейскими и церковно-историческими приложеніями. Священника Григорія Дьяченко. Москва 1898 года.

Слова, поученія, бесѣды и рѣчи пастыря Церкви на разные случаи въ личной, семейной, школьной, церковно-при-

ходской, религіозно-нравственной и гражданско-общественной жизни христіанина. Того же автора. Москва 1898 года.

Библиографическая замѣтка.

I.

Катихизическія поученія въ числѣ 450 съ 100 приложеній библейскихъ и церковно-историческихъ въ одной книгѣ и 550 поученій въ другой составлены священникомъ О. Тригоріемъ Дьяченко, — неутомимымъ труженикомъ въ изданіи книгъ, облегчающихъ пастырямъ Церкви исполненіе многотрудныхъ ихъ обязанностей пастырства и проповѣдничества Слова Божія.

Вслѣдъ за систематическимъ сборникомъ подъ заглавіемъ: „Уроки и примѣры святой вѣры, надежды и любви“ въ 3-хъ книгахъ *), одобренныхъ высшимъ начальствомъ въ качествѣ пособія при преподаваніи Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, рекомендованныхъ епархіальными архіереями духовенству, въ короткое время выдержавшихъ три изданія, опытный въ дѣлѣ составленія книгъ, необходимыхъ пастырю — проповѣднику Слова Божія, О. Григорій Дьяченко въ новыхъ трудахъ своихъ подаетъ живой примѣръ плодотворной дѣятельности ревнителя о благѣ и спасеніи вѣрующахъ.

Чтобы показать достоинства этихъ книгъ, считаемъ долгомъ кратко познакомить съ содержаніемъ сборниковъ достопочтеннаго составителя.

Въ настоящее время народъ начъ со вниманіемъ относится къ живой церковной проповѣди. Но вмѣсто истинно—назидательнаго и просвѣтительнаго христіанскаго ученія

*) Цѣна каждой книги: «Уроки и примѣры христіанской вѣры» 2 р. 50 коп. въ пер., «Уроки и примѣры христіанской надежды» 2 р. 50 к., «Уроки и примѣры христіанской любви» 2 р. 50 коп. съ пересылкой.

мнимые ревнители духовнаго развитія народа стараются увести его въ разныя заблужденія, какъ то: штундисты, пашковцы, послѣдователи лжеученія графа Льва Толстого, раскольническіе и сектантскіе толки, полныя религіознаго невѣжества и фанатизма.

Чтобы охранить паству отъ такихъ лжеучителей, — пастырь стада Христова долженъ подобно Апостоламъ по вся дни въ Церкви и въ домѣхъ учить народъ и благовѣствовать объ Иисусѣ Христѣ (Дѣян. IV, 31, V, 4, XX, ч. 18 и пр.)

Исполненію этой трудной обязанности помогаютъ Катихизическія поученія, составленныя свящ. Гр. Дьяченко. Въ нихъ ученіе святой вѣры христіанской расположено по порядку катихизиса. Истины вѣры и нравственности изложены языкомъ живымъ, чуждымъ сухости. А потому слово проповѣдника живое наглядное, убѣдительное не утомляетъ слушателя или читателя катихизическихъ поученій:

Бъ достоинствамъ ихъ относится и то что составитель бесѣдъ, не вступая прямо въ препирательство съ современными лжеученіями, такъ излагаетъ истинное ученіе, что опровергнуть заблужденіе становится не трудно, — напримеръ, говоря о шестой заповѣди Закона Божія священникъ Григорій Дьяченко имѣетъ въ виду обличеніе тѣхъ, кто не дорожитъ жизнью, какъ драгоценнымъ даромъ Божиимъ, и тѣмъ показываетъ ложность пессимистическаго ученія, распространеннаго въ нашемъ обществѣ.

Такой способъ изложенія истинъ святой вѣры дѣлаетъ чтеніе книги интереснымъ не для простаго только, но и для образованнаго класса общества. Развитыхъ и ученыхъ христіанъ составитель имѣлъ въ виду въ тѣхъ поученіяхъ, гдѣ говорится о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Господа Иисуса Христа. Въ такомъ духѣ и такъ составленныя поученія О. Гр. Дьяченко удовлетворяютъ не одинъ младенче-

ствующій умъ, но и довольно зрѣлый разумъ, что вызывается и современными потребностями общества въ виду распространеннаго въ наше время просвѣщенія.

Назидательность поученій составителя О. Григ. Дьяченко усиливается отъ умѣнья его пользоваться изреченіями библейскими, миѣніями святоотеческими. Заимствованное изъ первоисточника ученіе вѣры и нравственности поученіямъ О. Григорія придаетъ свойства живости, свѣжести, непосредственности воззрѣнія. Въ особенности драгоценны предложенія къ поученіямъ; въ нихъ представлены примѣры осуществленія въ жизни истинъ вѣры и нравственности. Составитель такъ искусно подобралъ событія изъ жизни христіанъ, что при чтеніи или слушаніи ихъ воля безъ усилія склоняется къ осуществленію ихъ въ собственной жизни. Обиліе назидательныхъ рассказовъ можетъ удовлетворить самого требовательнаго читателя.

Указанныя достоинства катихизическихъ поученій дѣлають книгу св. Гр. Дьяченко необходимымъ пособіемъ а) для пастырей, какъ и ораторовъ при произнесеніи съ церковной кафедры катихизическихъ поученій, б) для веденія виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, в) для семейнаго чтенія христіанъ, котѣрыя заботятся о своемъ вѣчномъ спасеніи и не утратили окончательно интереса къ вопросамъ о духовной жизни.

II.

Пастырь — проповѣдникъ не можетъ ограничиться изложеніемъ догматическаго и нравственнаго ученія вѣры. Слово его должно обнимать всѣ обстоятельства жизни человѣка личной, семейной, школьной, церковно-приходской, религиозно нравственной и гражданско-общественной. Но такъ какъ на всѣ случаи жизни въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ собственныя поученія составлять трудно, то свящ.

Дьяченко, руководясь лучшими образцами проповѣдей опытных ораторовъ, составилъ образцы поученій, раздѣливъ ихъ на 36 отдѣловъ. Составитель поученій, предусматривая случаи жизни христіанина, по поводу того или другого обстоятельства предлагаетъ готовое поученіе. Въ книгѣ О. Гр. Дьяченко пастырь — проповѣдникъ имѣетъ образцы поученій: при встрѣчѣ Высочайшихъ Особъ, при приведеніи къ присягѣ, при избраніи въ разныя общественныя должности, при встрѣчѣ Епископовъ при началѣ и окончаніи ученія въ школахъ, при открытіи разнаго рода учреждений, при освященіи храма, при совершеніи таинства, священодѣйствій, молитвословій и пр.

Предлагаемая составителемъ слова и рѣчи подобно катихизическимъ поученіямъ сопровождаются приложеніями, имѣющими тѣсное отношеніе къ жизни простаго народа.

Цѣль составленія изданныхъ свящ. Григ. Дьяченко книгъ⁴ состоитъ въ томъ, чтобы въ распоряженіе пастыря — проповѣдника представить богатѣйшій матеріалъ, пользуясь которымъ, онъ могъ бы пріучиться къ импровизаціи, — т. е. живому церковному, теперь же настоятельно требуемому временемъ слову. Тѣ же, которые еще не навыкли въ живомъ церковномъ проповѣданіи, найдутъ въ книгахъ О. Гр. Дьяченко готовые разнообразныя образцы на разные случаи, которыми и могутъ воспользоваться въ томъ видѣ, въ какомъ они напечатаны.

Въ случаѣ, если проповѣдникъ помимо находящихся въ книгахъ поученій пожелаетъ составить свое собственное, составитель помѣстилъ алфавитный указатель основныхъ мыслей каждаго поученія.

При такихъ достоинствахъ книгъ с. Гр. Дьяченко, — и указанная ихъ цѣна, 2 р. 50 к. за каждую съ пересылкою не высока.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.**МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ**

у издателя, С.-Петербургскаго Каѳедрального Исаакіевскаго Собора Протоіерея Александра Исполотова (Коногвардейскій бульварь, д. № 5, кв. 1)

„ЗАПИСКИ**ПО ПРЕДМЕТУ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСКАГО ВЪРОУЧЕНІЯ“**,

составленныя бывшимъ Профессоромъ Богословія въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ (нынѣ покойнымъ) Протоіереемъ Аполлосомъ Знаменскимъ.

Сочиненіе состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъ которыхъ два первые относятся къ области основнаго богословія и христіанской апологетики, а въ третьемъ излагается догматическое христіанское ученіе по разумѣнію Православной церкви. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ 7-го марта 1891 г., за № 164, разрѣшено приобрѣтеніе „Записокъ“ Прот. Знаменскаго въ фундаментальныя бібліотеки Духовныхъ семинарій «въ качествѣ пособія для наставниковъ». Но можно съ полною увѣренностью сказать, что это сочиненіе съ интересомъ будетъ прочтено каждымъ образованнымъ человѣкомъ, интересующимся современною постановкою разныхъ богословскихъ вопросовъ.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

По примѣру 1898 и 1899 г.г. Общество поощренія женскаго профессиональнаго образованія, съ разрѣшенія г. Попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, открываетъ въ помѣщеніи I гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія въ теченіе престоющаго лѣта **краткосрочные курсы** для учительницъ, занимающихся уже преподаваніемъ рукодѣлій, но желающихъ усовершенствоваться въ приѣмахъ названнаго преподаванія и приобрѣсти новыя познанія.

Начало занятій въ 1900 г. 7 Іюня, занятія будутъ продолжаться 6 недѣль.

Предметы обученія: кройка и шитье платьевъ и бѣлья, вышивка, вязаніе, рисованіе и методика рукодѣлій.

Дополнительные: вышиваніе шелками, приготовленіе шляпъ, искусственныхъ цвѣтовъ, обученіе шитью на новыхъ центрально-шпульныхъ машинахъ Зингера и др.

Плата за курсъ 15 рублей. Въ общежитіи при курсахъ плата 40 руб., на полномъ содержаніи (кромѣ стирки бѣлья). Сверхъ того требуется около 10 руб. на приобрѣтеніе матеріаловъ для работъ.

Заявленія о желаніи поступить на курсы необходимо присылать заблаговременно и по возможности не позже 15 Мая въ помѣщеніе курсовъ учительницъ домоводства.

С.-Петербургъ, Троицкая ул., 30.

БАЛА

Полтавскаго Общества Взаимнаго Кредита Купцовъ,

(со времени открытія съ 26

На 1-е Іюня

активъ.

Касса Общества	-	-	3364 62
Тек. счет. въ отд. Орлов. банка	-	-	15000
<i>Ссуды подъ залогъ:</i>			
а) Государствен. % бумагъ	-	9035	-
б) Разныхъ другихъ % бумагъ	-	625	9660
<i>Ученныя векселя:</i>			
а) Соло-векселя обезпечен.	-	-	-
б) Съ двумя и болѣе подп.	-	-	181094 98
<i>Уплоченныя % и комиссія:</i>			
% по текущ. счетамъ	-	59 61	-
% по процентнымъ вкладамъ	-	238 86	298 47
Расходы по управленію	-	1714 80	-
" " канцелярїи	-	1606 11	3320 91
Движимое имущество Общества	-	-	1205 07
Процентн. бумаги приобретенныя	-	-	2453 19
зи счетъ членовъ	-	-	-
Балансъ	-	-	216397 24

Обязательства 374 Членовъ.

По кред. обезпеч. залог. недв. имущ.

> необезпеченному - - - 306960

За вычетомъ 10% взноса въ оборот-

ный капиталъ - - - 276264

Портфель 0-ва - - - 196284—98

Предсѣдатель

Члены: {

Бухгалтеръ

НСЪ

Торгово-промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ

Октября 1899 г.).

1900 года.

пассивъ.

Оборот. кап. (10% съ обяз. член.).	-	-	30696
<i>Процентныя вклады:</i>			
Членовъ {	до востребов.	-	14050
	срочные	-	37400
	вѣчные	-	300
Не член. {	до востребов.	-	7230
	срочные	-	28150
			87130
<i>Полученныя % и комиссія:</i>			
% по ссуд. подъ заклад.	% бум.	-	277 64
" ученымъ векселямъ	-	-	10109 07
" разные	-	-	3 80
по текущ. счет. въ др. бан.	-	-	4 38
Ком. по conto-коррент. и ком. счет.	-	544 17	10939 06
<i>Переходящія суммы</i>			19 90
5% сборъ: по % вкладамъ	-	-	2 96
по текущимъ счетамъ	-	-	11 97
			14 93
<i>Текущія счета:</i>			
Членовъ	-	-	48118 49
Не членовъ	-	-	39478 86
			87597 35
Балансъ			216397 24

Д. М. Молдавскій.

Г. М. Бобринскій.

Ф. А. Гороховъ.

И. И. Ульямовъ.

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ и ДОХОДОВЪ

УЧР. ВЪ 1835 Г.

Старѣйшее и единственное учрежденное въ Россіи о-во,
занимающееся исключительно и специально страхованіемъ
жизни.

Капиталь общества болѣе 26,000,000 руб.

ТАРИФЫ И ЛЬГОТЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ

Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества.

Самыя льготныя условія при

ЛИКВИДАЦІИ СТРАХОВАНІЙ.

Страхованія принимаются на выгодныхъ условіяхъ, приспособленныхъ къ различнымъ дѣлямъ. Страхованіе приданнаго и капиталовъ для обезпеченія себя на старость на

ОСОБЕННО-ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ,

какихъ не имѣется ни въ одномъ изъ отечественныхъ или иностранныхъ обществъ.

НАРОДНОЕ СТРАХОВАНІЕ

со взносомъ платежей отъ 50 коп. въ мѣсяць.

Россійское общество путемъ погашенія акціонернаго капитала превращается во **Взаимное общество.**

Агенство въ Полтавѣ Александровская ул. д. Варшавскихъ.

Агентъ *И. Дохманъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Преосвященный Николай, начальникъ православной русской миссіи въ Японіи.—II. Значеніе дня сошествія Святаго Духа въ исторіи церкви Христовой.—III. Объ изученіи нашей церковной старины.—IV. Положенію церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда имени Императора Александра III въ Январю 1900 года.—V. Библиографическая замѣтка.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 іюня 1900 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.